

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7918-е заседание

Четверг, 6 апреля 2017 года, 16 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Хейли/г-жа Сайсон. (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Лю Цзеи
Египет	г-н Абулатта
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делятр
Италия	г-н Карди
Япония	г-н Бэссё
Казахстан	г-н Умаров
Российская Федерация	г-н Ильичев
Сенегал	г-н Сек
Швеция	г-н Ског
Украина	г-н Ельченко
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Обзор операций по поддержанию мира

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки
при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2017 года на имя
Генерального секретаря (S/2017/287)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-09296 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 16 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Обзор операций по поддержанию мира

Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2017 года на имя Генерального секретаря (S/2017/287)

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/287, в котором содержится письмо нашей делегации от 4 апреля 2017 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальный документ по рассматриваемому пункту повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций является вкладом в достижение глобального мира, безопасности и процветания. Во всем мире «голубые каски» олицетворяют закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций решительное стремление «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Успехи операций по поддержанию мира являются предметом нашей огромной гордости. Неудачи, конечно же, нас расстраивают, но и служат поводом для внедрения необходимых улучшений. Миротворцы Организации Объединенных Наций оставили после себя наследие стабильности от Сальвадора до Намибии, от Восточного Тимора до Кот-д'Ивуара, и от Мозамбика до Камбоджи. Пятьдесят четыре миссии выполнили свои мандаты и были закрыты; еще две будут закрыты в предстоящие месяцы. Эту цель мы преследуем во всех без исключения миссиях по поддержанию мира — выполнить порученную работу; спасти жизнь людей; предотвратить массовые зверства; создать условия для стабильности и

устойчивого мира; и закрыть миссию. Кроме того, с момента своего создания до завершения своей работы миссия должна быть эффективной с точки зрения затрат. Ведь сегодня бюджет на цели миротворчества составляет менее половины процента от совокупных глобальных военных расходов.

В первый же день работы я возложил венок в память о более чем 3500 погибших миротворцах, которые отдали жизнь, защищая идеалы Устава Организации Объединенных Наций. Мы в неоплатном долгу перед ними за их самоотверженность и мужество. Безопасность миротворцев будет и впредь оставаться нашей первоочередной задачей.

(говорит по-французски)

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира весьма многообразны и проводятся в чрезвычайно сложных условиях. Наш общий долг — обеспечить их способность адаптироваться к меняющейся мировой обстановке. Как четко заявила Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям Организации Объединенных Наций, наши амбиции не соответствуют нашим возможностям, а наши цели не соизмеримы с выделяемыми на их достижение ресурсами. Поэтому нередко кажется, что сотрудники операций по поддержанию мира бездействуют и находятся не на высоте возложенных на них задач. Зачастую «голубые каски» направляют туда, где на карту поставлена судьба мира в регионе. Порой им приходится сталкиваться с враждебностью и отказом правительств принимающих стран от сотрудничества. Порой их безопасность находится под серьезной угрозой, исходящей от терроризма, распространения оружия и роста транснациональной преступности. Мы также видим несогласованность политических процессов с некоторыми из наших крупных операций, которые могут оказаться в тупиковой ситуации без какой-либо реальной перспективы достижения прогресса.

Мы должны решать эти проблемы сообща. В Секретариате мы должны действовать более эффективно и результативно и быть в большей мере подотчетными за наши действия.

Мы рассчитываем, что Генеральная Ассамблея будет оказывать нам решительную политическую поддержку и ослаблять правила и процедуры для облегчения нашей работы. Мы рассчитываем, что

страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, будут направлять преданных делу и хорошо подготовленных сотрудников. Мы рассчитываем, что государства, расположенные вблизи районов конфликтов, и региональные организации будут выполнять свои обязательства в отношении операций по поддержанию мира. Мы рассчитываем на полную поддержку со стороны принимающих стран. И самое главное, мы рассчитываем, что Совет будет демонстрировать единство и принимать четкие и выполнимые мандаты.

Легитимность Организации Объединенных Наций основана на доверии к ней народов мира. Однако это доверие было подорвано чудовищными случаями сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, которые очернили репутацию Организации в целом и некоторых наших миссий по поддержанию мира. Я уже представил свой план по борьбе с этим злом и преисполнен решимости выполнить его при поддержке государств-членов.

(говорит по-английски)

Нам необходима всеобъемлющая стратегия в поддержку широкого круга наших миссий, которая будет учитывать все этапы мирного процесса — от предотвращения, урегулирования конфликтов и поддержания мира до миростроительства и долгосрочного развития. Эта стратегия должна опираться на два важнейших принципа.

Во-первых, не существует универсальных операций по поддержанию мира. В то время как одни миссии имеют конкретные мандаты по разъединению воюющих сторон или наблюдению за прекращением огня в относительно стабильной обстановке, другие миссии выполняют более широкие мандаты, предусматривающие защиту гражданских лиц и борьбу с многочисленными вооруженными группами. Защита гражданских лиц будет и впредь оставаться одним из ключевых приоритетов миротворческой деятельности. Мы оказываем поддержку Миссии Африканского союза в Сомали в соответствии с мандатом, утвержденным Советом Безопасности. Хотя в Мали миротворцы Организации Объединенных Наций не принимают и не должны принимать непосредственного участия в борьбе с терроризмом, они координируют свою деятельность с контртеррористическими силами. Недавно Совет заявил о своей поддержке региональной инициативы государств-членов региона бассейна озера

Чад по созданию многонациональной объединенной оперативно-тактической группы в целях борьбы с «Бoko xapam».

Наконец, наши политические миссии вносят вклад в поддержку мира и примирения в Афганистане и Ираке совместно с учреждениями, занимающимися вопросами развития, и другими партнерами. Все эти операции играют жизненно важную роль в миростроительстве и сохранении мира. Однако наши политические стратегии, системы управления и механизмы не обладают всем необходимым для оказания эффективной поддержки. При планировании мы должны учитывать временные и географические различия и обеспечивать гибкость без дополнительных издержек.

Во-вторых, успех любой миссии зависит от активного политического процесса и приверженности всех заинтересованных сторон, в особенности правительств. Совет призван играть важнейшую роль в обеспечении такой приверженности и сотрудничества. Я лично сделаю все возможное для достижения этой цели. Я уже говорил в Совете о безотлагательной необходимости активизации дипломатических усилий на благо мира.

Недавно мы провели важные реформы в области миротворчества. Я благодарю г-на Эрве Ладсуса за его особую роль и рассчитываю на дальнейшее руководство заместителя Генерального секретаря Жан-Пьера Лакруа. Мы увеличили число стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и усовершенствовали процесс подготовки сил для их более оперативного развертывания. Современные технологии способствуют повышению уровня осведомленности о ситуации и качества оценки. Мы децентрализовали ключевые функции и занимаемся укреплением системы управления служебной деятельностью и обеспечения подотчетности. Эти реформы привели к сокращению на 18 процентов расходов в расчете на одного миротворца с 2008 года и позволили существенно уменьшить численность гражданских сотрудников. Однако многое еще предстоит сделать.

В краткосрочной перспективе мы должны завершить операции, выполнившие поставленные перед ними задачи, и преобразовать те, которые больше не отвечают потребностям на местах. Деятельность наших миссий в Кот-д'Ивуаре и Либерии вскоре будет свернута, и мы должны обсудить стратегии преобразования и выхода других давно действующих мис-

сий. В Гаити мы готовы преобразовать нашу миссию, с тем чтобы сосредоточить внимание на оказании политической поддержки, институциональном строительстве и развитии. В Дарфуре меняющаяся ситуация на местах может потребовать значительного сокращения численности сил. Мы должны рассматривать каждую миссию с учетом ее уникального политического контекста. В этой связи я приветствую принятое на прошлой неделе единогласное решение Совета относительно продления мандата Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго.

Что касается более долгосрочной перспективы, то я хотел бы отметить девять приоритетных областей для проведения реформ.

Во-первых, я учредил группу для изучения способов совершенствования нашей архитектуры мира и безопасности, которая должна представить мне свой доклад к июню.

Во-вторых, нам необходимо повысить эффективность и подотчетность. Создается впечатление, что слишком многие правила и процедуры Секретариата усложняют, а не упрощают нашу работу. Я намерен изменить это положение дел и надеюсь, что государства-члены поддержат меня, включая Пятый комитет Генеральной Ассамблеи.

В-третьих, операции по поддержанию мира нуждаются в четких, реалистичных и актуальных мандатах, санкционированных Советом, которые опирались бы на конкретные приоритеты и последовательные действия и были бы гибкими, что необходимо для их дальнейшего преобразования.

В-четвертых, женщины должны играть гораздо более активную роль в операциях по поддержанию мира, в том числе в составе воинских, полицейских и гражданских контингентов. Это необходимо не только потому, что гендерное равенство само по себе имеет важное значение, но и потому что участие женщин, как было доказано, способствует повышению шансов на обеспечение прочного мира и сокращению числа случаев сексуальных надругательств и сексуальной эксплуатации.

В-пятых, нам необходимо обеспечить более эффективное и скоординированное планирование, мониторинг и руководство в рамках наших операций и стратегий. Создание исполнительного комитета и более тесное сотрудничество между Департаментом по

политическим вопросам и Департаментом операций по поддержанию мира направлены на достижение именно этой цели. Я также планирую продолжить процесс децентрализации в интересах расширения полномочий моих специальных представителей.

В-шестых, мы должны более активно использовать современные технологии. Это поможет нам стать более гибкими и мобильными. Я с удовлетворением отмечаю работу трехсторонних механизмов, с помощью которых страны, располагающие соответствующими возможностями, предоставляют подготовку и оснащение для операций по поддержанию мира. Однако, помимо таких механизмов, я рассчитываю, что эти страны увеличат численность предоставляемых воинских контингентов.

В-седьмых, мы должны распространять информацию и повышать уровень осведомленности о том, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира существенно необходимы для международного мира, безопасности и процветания, и что они могут добиваться успешных результатов.

В-восьмых, мы должны расширять наши связи с региональными и субрегиональными партнерами. На Саммите Африканского союза в начале этого года я обязался укрепить наше сотрудничество по политическим вопросам и операциям по поддержанию мира на основе более активной взаимной поддержки и дальнейшего наращивания потенциала. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира будут и впредь нуждаться в жизненно важном сотрудничестве со стороны Европейского союза. Безопасность Европы напрямую зависит от тех ситуаций, в которых развернуты миссии по поддержанию мира, поэтому вполне вероятно, что появятся новые возможности для сотрудничества. Не менее важно развивать наши отношения с субрегиональными организациями, включая Экономическое сообщество западноафриканских государств, Межправительственную организацию по развитию и другие. Я призываю Совет поддерживать инициативу, предложенную Сахельской группой пяти.

Наконец, в-девятых, такие партнерские связи должны опираться на надежное и предсказуемое финансирование. Я надеюсь, что Совет рассмотрит возможность оказания поддержки миссиям, действующим на основании резолюций Совета, с помощью начисленных взносов или посредством поощрения других механизмов предсказуемого финансирования.

Операции по поддержанию мира переживают непростой этап. Наша задача состоит в сохранении их актуальности путем разработки конкретных и выполнимых мандатов и надлежащих стратегий и предоставления им необходимой поддержки. Успех зависит от наших коллективных усилий. Совет может полностью рассчитывать на мою приверженность достижению этой цели, а я, в свою очередь, рассчитываю на единство и поддержку со стороны Совета. Надеюсь, что он сможет выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности в нашем меняющемся мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Соединенных Штатов, председательствующую в Совете в апреле месяце, за инициативу организовать это важное заседание, посвященное обзору операций по поддержанию мира, — вопросу, который имеет огромное значение для нашей страны.

Совет поручил нам руководить деятельностью Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Что еще более важно, Сенегал принимает участие в операциях по поддержанию мира с момента обретения независимости в 1960 году, когда мы направили воинский контингент в Конго. В настоящее время силы обороны и безопасности Сенегала развернуты в составе восьми миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. С учетом их важной роли я хотел бы их перечислить. К ним относятся Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане, Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, которая уже завершена, а также Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Гвине-Бисау. В общей сложности развернуто 3638 человек, включая 97 женщин.

Сенегальские офицеры занимают следующие должности: Командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, заместителя Командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, заместителя Командующего силами полицейского компонента Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и здесь, в Секретариате в Нью-Йорке, — должность начальника штаба в Управлении по военным вопросам Департамента операций по поддержанию мира. В результате наша страна занимает пятое место среди стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и первое место среди стран, предоставляющих полицейские контингенты.

Наша страна принимает активное участие не только в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. В настоящее время Сенегалом развернуты боевая рота и две сельских больницы уровня 2 в Гвине-Бисау, а также, под эгидой Экономического сообщества западноафриканских государств, контингент численностью 250 человек в Гамбии.

Я рассказываю об этих подробностях с тем, чтобы подчеркнуть то значение, которое имеет для нас сегодняшнее заседание. При обеспечении эффективного поддержания мира в постоянно меняющейся обстановке операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира по-прежнему сталкиваются с политическими, стратегическими, оперативными и финансовыми проблемами и проблемами в области безопасности. Такие миссии зачастую призваны защищать гражданское население в весьма сложных ситуациях при наличии у них лишь ограниченных, а порой даже недостаточных, ресурсов и оперативного потенциала. Они все чаще развертываются в сложной, враждебной по отношению к ним обстановке, создающей угрозу их собственной безопасности, не говоря уже о недоразумениях, порой возникающих при координации усилий с принимающими странами и местными партнерами.

Кроме того, следует признать, что в настоящее время явно необходимо адаптировать миротворческие операции к уникальным проблемам каждого отдельного района, поскольку каждая операция связана с риском. Ранее сегодня (см. S/PV.7917) мы

обсуждали Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Хотя между правительством и основными вооруженными группами и было подписано мирное соглашение, МИНУСМА все равно приходится проводить свою деятельность в сложной обстановке, для которой характерны нападения как на персонал Организации Объединенных Наций, так и на гражданское население и гражданские объекты инфраструктуры. Несмотря на принятие пересмотренной согласно резолюции 2285 (2016) стратегической концепции, некоторые потребности МИНУСМА остаются неудовлетворенными, и ей по-прежнему трудно мобилизовать необходимые ресурсы, в частности автономную материально-техническую поддержку и важные материальные средства.

Поэтому миссии Организации Объединенных Наций необходимо обеспечивать теми возможностями и ресурсами, которые необходимы им для эффективного выполнения их мандатов, в частности в плане защиты гражданского населения. Еще лучше было бы обеспечивать выполнимость их мандатов и их адекватность ситуациям на местах. Именно поэтому наша страна организовала в ноябре 2016 года, в период своего председательства в Совете Безопасности, прения высокого уровня по данному вопросу (см. S/PV.7802). Цель указанного заседания заключалась в том, чтобы уделить более пристальное внимание тем асимметричным угрозам, которым подвергаются миротворческие операции. При разработке мандатов нам необходимо проводить как можно более объективно и всесторонне углубленный анализ. Это подразумевает проведение добросовестной и четкой оценки кадровых, финансовых и материально-технических потребностей миссий еще до их развертывания.

Когда миротворческие операции располагают четко сформулированными, реалистичными и практически выполнимыми мандатами и пользуются необходимой политической поддержкой, такие операции попадают в число наиболее гибких имеющихся в распоряжении Организации инструментов, пригодных для выполнения сложных задач по поддержанию международного мира и безопасности. Однако сегодня операции по поддержанию мира сталкиваются с серьезными трудностями и другими сдерживающими их деятельность факторами, не позволяющими им в полной мере выполнять свои мандаты, — такими, как конфликты или

враждебная обстановка, в которых они оказываются во многих районах. Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, МООНСДРК и Миссия Организации Объединенных Наций в Судане — вот лишь некоторые примеры, которые демонстрируют значение политической составляющей, необходимой для выполнения миротворческими операциями своих мандатов.

В такой стране, как Южный Судан, где вырисовывается жизнеспособный политический процесс, налицо явная и настоятельная необходимость в защите гражданского населения. Поэтому для того, чтобы миссии могли успешно выполнять свои обязанности, в частности в плане защиты гражданского населения, необходимо прилагать согласованные политические усилия. Аналогичным образом, помимо получения согласия принимающих государств, мы должны также стараться заручиться их сотрудничеством, поскольку это наилучший способ преодолеть некоторые из вышеназванных проблем. Помимо этого, миссиям следует прилагать все усилия к установлению и поддержанию доверительных отношений с принимающими государствами и их населением.

Анализ вопроса о том, следует ли подвергать миротворцев опасности, когда они развертываются в тех конфликтных ситуациях, где гражданское население также подвергается непосредственным нападениям, надлежит проводить объективно, чтобы не допускать подрыва авторитета миссий в результате их бездействия в таких обстоятельствах. Кроме того, деятельность миссий Организации Объединенных Наций должна опираться на жизнеспособную политическую стратегию. Следует также проводить обзоры, подобные тем, которые Организация Объединенных Наций поручила провести в 2015 году в отношении миротворческих операций и миростроительства, а также по вопросам, касающимся женщин и мира и безопасности. Нет никаких сомнений в том, что миротворческие операции в качестве политических инструментов могли бы способствовать реализации таких основополагающих целей, как предотвращение конфликтов, посредничество, защита гражданского населения и поддержание мира. В отсутствие политического урегулирования, ведущего к установлению в том или ином государстве законного правительства, готового и способного обеспечивать безопасность своего населения, выполнение им таких основных

обязанностей, как защита этого населения, не может быть надлежащим образом гарантировано.

Верно также и то, что «голубые каски» способны содействовать зарождению политического процесса и его поддержке с целью обеспечить защиту гражданского населения, оказывая национальным заинтересованным сторонам помощь в выполнении их обязательств. Однако заменить их «голубые каски» не могут. Поскольку Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, ему отведена центральная роль в том, чтобы лучше приспособлять миротворческие операции к соответствующим условиям и обстоятельствам. Поэтому Совету Безопасности крайне необходимо заранее проявлять политическую приверженность в отношении той или иной миссии на этапе до ее развертывания и на протяжении всего ее функционирования.

По нашему мнению, было бы целесообразно уделять более пристальное внимание такому процессу всеобщего национального примирения, который увязывался бы с двуединым процессом реформирования сектора безопасности и разоружения, демобилизации и социальной реинтеграции, с тем чтобы выработать новый «общественный договор», основанный на доверии гражданского населения к силам обороны и безопасности, с одной стороны, и на профессионализме последних — с другой. Такие усилия направлены на предотвращение возобновления конфликта. Совету Безопасности следует продолжить обсуждение с Африканским союзом вопросов обеспечения предсказуемого и надежного финансирования операций Африканского союза по поддержанию мира, согласно резолюции 2320 (2016), принятой в ноябре 2016 года в период председательства в Совете Сенегала. Наша страна вновь заявляет о том, что с 1960 года Сенегал хранит верность делу поддержания международного мира и безопасности.

В заключение я хотел бы сказать, что мы должны продолжать столь необходимый процесс реформирования операций по поддержанию мира. Я бы даже сказал, что нам необходимо ускорить этот процесс, чтобы сделать его более пригодным для удовлетворения нынешних и будущих потребностей и для решения текущих и будущих задач. В этой связи следует сказать, что рекомендациями, которые были внесены видными деятелями в различных докладах, а также рекомендациями, уже

утвержденными Генеральной Ассамблеей, на ключевых направлениях предусмотрены такие амбициозные меры, как модернизация принадлежащего воинским контингентам снаряжения, специальная подготовка персонала и расширение финансовой поддержки миротворческих операций. Эффективное выполнение таких рекомендаций позволило бы операциям по поддержанию мира вступить в новый этап успешного выполнения их миссий, и это произошло бы благодаря непрерывному диалогу между различными заинтересованными сторонами, такими как страны, предоставляющие войска, Совет Безопасности, Секретариат и принимающие страны, в том числе диалогу по вопросам структуры и преемственности мандатов.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я благодарю делегацию Соединенных Штатов за ее инициативу созвать сегодняшнее заседание. Я хотел бы отдельно поблагодарить Генерального секретаря за участие в сегодняшнем заседании, его выступление и изложенные в нем идеи. Мы принимаем к сведению те девять пунктов, которые легли в основу его брифинга.

Хотя прошло почти два года с момента опубликования доклада Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям, более известного как доклад НГВУМО (см. S/2015/446), Уругвай считает, что содержащиеся в докладе рекомендации по-прежнему актуальны, и государства-члены должны продолжать усилия по их осуществлению. В этой связи следует отметить, что многие из вопросов, освещенных в концептуальной записке Председателя (см. S/2017/287, приложение) отражены в докладе НГВУМО и содержащихся в нем рекомендациях.

Являясь государством — членом Организации Объединенных Наций, одним из избранных членов Совета Безопасности и страной, предоставляющей воинские и полицейские контингенты, Уругвай поддерживает процесс обзора операций по поддержанию мира, с тем чтобы сделать их более действенными и эффективными, и обеспечить истинное соответствие возможностей операций тем целям, для которых они планировались.

По нашему мнению, за операции по поддержанию мира несут общую ответственность трое следующих субъектов: Совет Безопасности, государства или стороны, участвующие в операциях

по поддержанию мира, и страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты. Каждый из этих субъектов должен играть отведенную ему роль; каждый из них должен нести определенную ответственность. Совет Безопасности должен выполнять свои многочисленные обязанности по обеспечению эффективности операций по поддержанию мира. Поэтому, как отмечается в докладе НГВУМО, в основе планирования и развертывания операций по поддержанию мира всегда должны лежать политические решения, и политическую динамику необходимо поддерживать. Мы должны всегда помнить, что прочный мир может быть достигнут и поддерживаться с помощью политических решений, а не в результате вмешательства военного и технического характера.

Таким образом, политические стратегии, которые лежат в основе операций по поддержанию мира, должны пользоваться единодушной поддержкой Совета Безопасности. Как показывает наш предыдущий опыт, который подтверждается и в настоящее время, в случае, когда в Совете нет единства, а роль, которую он должен играть в поддержке мирному процессу, четко не определена, успех миротворческой операции может оказаться под угрозой. Именно так обстояло дело — давайте откровенно признаем — с Миссией Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан. Кроме того, даже когда в Совете Безопасности есть единство, национальные институты и их политические субъекты должны придавать первостепенное значение политическим методам. Организация Объединенных Наций и региональные организации могут лишь оказывать поддержку и содействие мирному процессу, однако немногого удастся добиться, если национальные субъекты не будут проявлять подлинной приверженности мирному урегулированию конфликта.

Кроме того, еще одна важнейшая обязанность Совета Безопасности заключается в обеспечении того, чтобы операции по поддержанию мира обладали большей гибкостью и четким, сформулированным с учетом приоритетов, мандатом, а также были способны адаптироваться к изменениям ситуации на местах. В течение последних нескольких месяцев мы стали свидетелями предпринимаемых в этом направлении усилий, например, по выработке мандатов Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике и

Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, в рамках которых были сформулированы задачи на основе четко определенных приоритетов. Однако многое еще предстоит сделать.

Кроме того, после развертывания операции по поддержанию мира, наделенной действующим мандатом, Совет Безопасности обязан требовать от принимающих государств полного соблюдения условий, согласованных в соответствующем соглашении о статусе сил, а государства обязаны его обеспечивать. Эти документы являются гарантиями защиты персонала, который страна добровольно предоставляет для участия в операциях по поддержанию мира. Поэтому любое нарушение этих соглашений является просто неприемлемым, и с подобной практикой нельзя мириться. Такие действия серьезно сказываются на эффективности миссий и мешают им добросовестно выполнять возложенные на них задачи. Я хотел бы упомянуть об ограничениях, касающихся свободы передвижения и доступа в некоторые районы, о бюрократических препятствиях, существующих в процессе выдачи виз или отгрузки контейнеров с принадлежащим Организации Объединенных Наций оборудованием, об отказе разрешить развертывание новых сил, а также о высылке персонала миссий по поддержанию мира — все эти факторы мешают Миссии функционировать в полном объеме.

Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, должны также нести свою долю ответственности, поскольку именно они предпринимают действия на местах и должны выполнять мандат операции. Крайне важно, чтобы развернутый миротворческий персонал прошел соответствующую подготовку, обладал необходимыми навыками и оснащением для выполнения всех задач, предусмотренных мандатом. Поэтому нельзя мириться с существованием национальных ограничений — оговорок, — независимо от того, являются ли они заявленными, что еще хуже, негласными, а также с отсутствием эффективного командования и контроля, отказом выполнять приказы, неспособностью принимать эффективные меры реагирования в связи с нападениями на гражданских лиц и отсутствием необходимых технических средств, поскольку все это негативно сказывается на общей ответственности за эффективное выполнение мандатов.

К сожалению, мы наблюдаем такого рода проблемы в ряде операций по поддержанию мира, причем не только на уровне военнослужащих и полицейских сил, но и на уровне руководства миссий и их системы подчинения, что в первую очередь касается сложных ситуаций, когда гражданские лица нуждаются в защите. В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность принятых в Кигали принципов защиты гражданского населения, к которым Уругвай присоединился, поскольку в них отражается то значение, которое имеет сейчас защита гражданских лиц для обеспечения физической и моральной неприкосновенности населения в конфликтных ситуациях, что прежде всего касается наиболее уязвимых групп населения. Наша делегация понимает, что принятые в Кигали принципы могут в значительной степени способствовать осуществлению процесса реформ, поскольку направлены на повышение эффективности в сфере защиты гражданских лиц благодаря профессиональной подготовке, надлежащему поведению миротворческого персонала на местах и, что важно, обеспечению подотчетности, особенно в тех случаях, когда они не способны справиться с возникшими трудностями.

В заключение позвольте мне заверить Совет в том, что Уругвай преисполнен решимости продолжать работу в рамках процесса реформирования миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Мы признательны за организацию сегодняшнего заседания. Благодарим Генерального секретаря Антониу Гутерриша за изложение его оценки состояния миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Миротворчество является ключевым инструментом в арсенале мер Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности, урегулированию конфликтов и оказанию содействия в государственном строительстве на начальной посткризисной стадии. Усложнившийся характер проблем, порождаемых современными кризисами, рост числа и географическое расширение конфликтных ситуаций, стремительные политические изменения, наличие специфических конфликтогенных факторов, включая терроризм, преступность, незаконный оборот наркотиков и другие трансграничные вызовы и угрозы, — все это обуславливает неизбежную трансформацию миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, а также ставит вопрос о необходимости повышения ее эффективности.

Однако и в этих сложных условиях суть миротворчества остается неизменной — это, прежде всего, безальтернативность политического разрешения конфликтов. Именно это обозначил в качестве приоритета Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, к такому же выводу ранее пришла, как известно, и Группа экспертов высокого уровня по обзору операций по поддержанию мира. Не случайно в ходе сегодняшнего заседания его инициаторы предложили сконцентрироваться на необходимости повышения эффективности миротворчества с акцентом на политическую составляющую деятельности миссий и событий «в поле».

Нельзя не согласиться с тем, что мандаты некоторых миссий медленно адаптируются к новым реалиям на местах. Безусловно, имеются вопросы и к Секретариату в отношении эффективности его работы по планированию «жизненного цикла» миссий и взаимодействию миссии с принимающими властями. Требуется совершенствования процесс разработки «стратегий выхода» и обеспечения плавного перехода к стадии постконфликтного восстановления, что позволило бы не только оптимизировать расходы, но и повысить эффективность работы операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и отдачу от них.

Кроме того, считаем неприемлемым использование практики предоставления Секретариатом Организации Объединенных Наций сметных заявок на отдельные компоненты миротворческих операций без достаточного обоснования. В последнее время мы также наблюдаем во многом искусственное «разбухание» мандатов операций по поддержанию мира за счет непрофильных задач. Мы не раз говорили о пагубности такой практики, которая существенно снижает реальную эффективность миссий.

Приведем в пример широко интерпретируемые задачи по защите гражданских лиц, мониторинг прав человека, включая гендерные вопросы, предотвращение сексуального насилия. Эти функции во многом возложены на гражданских служащих миссий, развертывание и содержание которых весьма затратно. Так, в Демократической Республике Конго почти в каждом компоненте миссии есть эксперт по связям с общественностью, число которых доходит до 30. Неужели это необходимо и экономически разумно?

Убеждены, что не следует отягощать операции по поддержанию мира и трудновыполнимыми задачами социального и гуманитарного характера. Они

не только не представляют угрозу международному миру и безопасности, но и являются предметом работы других профильных органов Организации Объединенных Наций. Важно взвешенно подходить к использованию в миротворчестве правочеловеческих аспектов. Не ставя под сомнение важность поощрения и защиты прав человека, убеждены, что наделение ооновских миротворческих миссий несвойственными для них правозащитными функциями снижает эффективность выполнения их главной задачи – разъединения и примирения конфликтующих сторон и, в конечном счете, спасения человеческих жизней.

Именно успешное разрешение конфликта является ключевой предпосылкой для исправления ситуации в области защиты прав человека и построения демократических институтов в конкретной стране, а никак не наоборот. Чрезмерное же внимание правозащитным вопросам зачастую приводит к искажению понимания причин кризисов, новых вызовов и угроз, а также неверной интерпретации мандатов операций по поддержанию мира, их невысокой отдаче и протестным действиям со стороны принимающих государств и стран-поставщиков контингентов.

Миротворческие миссии все чаще предлагается наделять многокомпонентными мандатами, которые включают в себя миростроительные задачи, в первую очередь содействие реформе сектора безопасности, разоружению, демобилизации и реинтеграции, поддержку восстановления органов правопорядка и верховенства права в целом. Уверены, что такие задачи должны быть точечным ответом на соответствующие причины конфликта с тем, чтобы не допустить его рецидива. Персонал миротворческих миссий не может подменять собой национальные органы власти или «встраиваться» во внутривнутриполитическую ситуацию.

Считаем, что урезание финансирования отдельных миротворческих операций должно идти рука об руку с модификацией их мандатов, а именно с упором на сокращение «побочных» непрофильных задач, распыляющих усилия по решению коренных причин конфликта. Безусловно, как бы ни проходила трансформация миротворчества, критически важными ориентирами останутся положения Устава Организации Объединенных Наций и базовые принципы ооновского миротворчества – согласие принимающей стороны, беспристрастность, а также неприменение силы, кроме случаев самообороны и выполнения мандата, данного

Советом Безопасности. Эти постулаты, к сожалению, в последнее время рассматриваются рядом стран чуть ли не как помеха для выполнения миссиями своих мандатов. Слышали идею о необходимости их гибкой трактовки в зависимости от условий на земле и хотим еще раз подчеркнуть – это недопустимо. С нашей точки зрения именно они гарантируют эффективность деятельности операций по поддержанию мира. Каждое из новых или развивающихся направлений миротворчества должно соответствовать этим принципам.

Считаем также важным предостеречь от попыток искусственной политизации миротворческой деятельности. У нас вызывает серьезную озабоченность наблюдающееся стремление к вольной интерпретации норм международного гуманитарного права в части, касающейся защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. «Голубые каски» ни при каких обстоятельствах не должны становиться стороной конфликта или присоединяться к ним. А именно это произойдет, если Совет Безопасности прислушается к отдельным предложениям государств-членов, которые предполагают возможность применения миротворцами силы против принимающего государства.

Недопустимы любые действия под лозунгом заботы о мирном населении, которые на деле преследуют узкие геополитические цели, в том числе по смещению законных властей суверенных государств. Как показывает практика, это оборачивается еще большими жертвами среди мирных граждан. Мы не поддерживаем часто звучащие мнения о том, что защита гражданских лиц и есть самоцель миротворчества в целом. Напоминаем, необходимость защищать население – это следствие конфликта, а не его причина. Эффективно гарантировать безопасность мирных граждан может лишь устранение настоящих коренных причин кризисов. Содействие в защите в любом случае – временная мера, необходимая для того, чтобы дать время для поиска политико-дипломатического решения.

Насторожила постановка вопроса в концептуальной записке (S/2017/287, приложение) о возможности миссии осуществлять свою деятельность без стратегического согласия принимающей стороны. Считаем ее некорректной, поскольку это в корне противоречит базовым принципам миротворчества, которые остаются незыблемыми и ревизии не подлежат. При этом успех ооновских операций напрямую зависит от выстраивания конструктивных и взаимоуважительных отношений с принимающей

стороной, другими национальными игроками. Такое взаимодействие должно быть не навязанным или искусственным, а идти от естественного желания принимающей стороны к сотрудничеству, которое является прямым следствием укрепления доверия к деятельности миссии и ее компонентов.

Не стоит забывать, что правительства несут главную ответственность за обеспечение безопасности населения, в том числе от террористических атак, налаживание политического процесса, обеспечение развития и устранение коренных причин конфликта. Международное содействие призвано оказывать поддержку местным и региональным усилиям, но не подменять их.

Трудно не согласиться, что современные вызовы и угрозы, изменившийся характер конфликтов, требуют соответствующей адаптации со стороны всемирной Организации. Качественные, кропотливые политические и посреднические усилия должны быть приоритетом в миротворческой деятельности: история конфликтов в разных регионах мира доказала, что именно они помогают устранить первопричины противоречий, а не только купировать симптомы. В противном случае даже после временной передышки кризисы рискуют вернуться вновь. Ооновские миссии и «голубые каски» должны развертываться там, где они могут эффективно помочь, оставаясь нейтральной силой и не выполняя при этом несвойственных им функций. В целях повышения эффективности выполнения миротворцами своих мандатов во главу угла следует ставить не отработку разного рода генерических инициатив, а четкость, ясность и реалистичность поставленных перед «голубыми касками» задач и устранение специфических для каждого конфликта причин.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я тепло приветствую брифинг Генерального секретаря. Я согласен с его состоящим из девяти пунктов планом реформ и с каждым сказанным им словом.

Я хотел бы воздать должное мужественным мужчинам и женщинам, которые несут службу в составе миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Для многих людей во всем мире они представляют собой последний заслон, который отделяет стабильность от хаоса. Более 3500 миротворцев погибли, защищая этот последний рубеж, в том числе девять в этом году. Мы склоняем головы перед принесенной ими жертвой.

Наш долг перед этими миротворцами, всеми теми, кто рискует своей жизнью сегодня, и всеми людьми, которых они защищают, задавать жесткие, насущные вопросы относительно развертывания миротворческих операций. Миротворчество является одним из лучших достижений Организации. Миротворчество — венец усилий Организации Объединенных Наций. Миротворчество — это уникальное «конкурентное преимущество» Организации Объединенных Наций. Это также и хорошая инвестиция. С гуманитарной точки зрения миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций позволяет спасать жизни людей. С точки зрения мира она значительно повышает шансы соблюдения мирных соглашений. Мы должны и впредь инвестировать в этот важнейший инструмент, который позволяет нам приходить на помощь тогда, когда никто больше не откликается на призыв о помощи. Однако, как и в случае любых других инвестиций, необходимо сначала изучить рыночную ситуацию.

Во-первых, мы должны все тщательно обдумать до развертывания миссий, в том числе ответить на вопрос, является ли миротворчество подходящим инструментом в подходящий момент. Анализ ситуации и меры раннего предупреждения предоставляют нам возможность использовать другие инструменты. Превентивная дипломатия, предотвращение конфликтов, посредничество и ранние меры по предотвращению конфликтов и массовых нарушений прав человека по-прежнему жизненно важны, но их необходимо пускать в дело задолго до того, как может потребоваться развертывание миротворцев.

Этот момент очень часто упускают из виду. Всякий раз, когда требуется сформировать миротворческую миссию, мы должны спрашивать у себя, насколько четкую цель мы ставим перед данной миссией и есть ли у нее четко сформулированная стратегия выхода. Есть ли у нее правильный мандат? Будет ли правительство принимающей страны сотрудничать с ней? У правительств есть по меньшей мере два способа продемонстрировать свое нежелание сотрудничать с миссией: либо с самого начала противодействовать развертыванию миссии, либо уже после развертывания миссии чинить ей препятствия в выполнении ею своего мандата во всех его аспектах.

История преподнесла нам уже достаточно трагических уроков, убеждающих нас в необходимости, с согласия правительства или без его согласия, оказывать

поддержку в развертывании миротворцев, когда правительство принимающей страны не хочет или не способно защитить собственный народ. Когда правительство принимающей страны отказывается от сотрудничества, решающая роль отводится Совету. Мы должны обеспечить, чтобы государства не уклонялись от выполнения своей главной обязанности предотвращать конфликты, сводить к минимуму страдания людей и не допускать повторных циклов конфликта. Там, где миру противостоят деструктивные силы, в том числе правительства принимающих стран, пытающиеся всячески помешать работе миссий, мы должны использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства для того, чтобы заставить их отказаться от такого поведения.

Однако направляемые Советом сигналы часто говорят об отсутствии единства среди его членов и о разногласиях между ними. В прошлом году у нас была возможность оказать давление на стороны в Южном Судане, однако в самый решающий момент мы не сумели сделать это. Поэтому сегодня мы не можем жаловаться на трагическое положение дел в этой стране, поскольку не готовы принять необходимые меры.

После развертывания миротворческой миссии мы должны уметь вычислить тот момент, когда она перестает быть пригодной для решения поставленных перед ней задач, и определить, какие другие миротворческие подразделения системы Организации Объединенных Наций больше подходят для оказания поддержки в области развития и миростроительства, как это имело место, например, в Гаити, Либерии и Кот-д'Ивуаре. Мы знаем, что поддержание мира — это лишь один из имеющихся у Организации Объединенных Наций инструментов. С помощью его одного невозможно добиться успеха на всех направлениях работы Организации Объединенных Наций по урегулированию конфликтов. Поддержание мира должно идти рука об руку с предотвращением конфликтов и миростроительством.

Когда возникает необходимость применения вооруженной силы, Организация Объединенных Наций не единственная, кто способен на это. Достаточно взглянуть на Западную Африку, где Экономическое сообщество западноафриканских государств подтвердило свое лидерство в регионе, направив свои миссии в Мали и для оказания поддержки в политическом переходном процессе в Гамбии. Или на Сомали, где Миссия Африканского союза в Сомали отражает угрозы со стороны террористической группа «Аш-Шабааб».

Однако военные операции способны лишь создать условия для формирования политических процессов. Поэтому, чтобы добиться успехов в реализации предложенной Генеральным секретарем программы сохранения мира, мы должны удвоить наши усилия по устранению политических трудностей на пути к миру, причем не только связанных с обеспечением безопасности.

Последнее мое замечание состоит в том, что всякий раз, когда мы развертываем миротворческую миссию, мы должны быть уверенными в ее эффективности. Это подразумевает улучшение планирования миссии, более высокую степень ее обеспеченности личным составом и техникой, а также достижение более высоких показателей в работе самой миссии. Мандат миссии должен быть ограниченным, реалистичным, с четкой расстановкой приоритетов, включать конечные цели и показатели для оценки хода их достижения и при этом быть увязанным с мандатами других подразделений Организации Объединенных Наций и дополнять их, чтобы у нас была возможность оценивать результаты проделанной ими работы и принимать меры в развитие этих результатов после завершения миротворческой операции.

Мы должны проводить регулярные и полноценные обзоры деятельности миссий, чтобы знать, какой фазы развития достигла данная конфликтная ситуация и соответствующим образом реагировать на нее, и следить за тем, чтобы миссия располагала необходимыми ресурсами. Воинские подразделения и военная техника должны поставляться исходя из конкретных нужд, установленных Организацией Объединенных Наций, в том числе задачи увеличения числа женщин в составе контингентов. Мы должны обеспечить, чтобы миссии имели больше свободы для действий и маневра, а Организация Объединенных Наций использовала наиболее подходящие инструменты для эффективного выполнения миссиями своего мандата.

Наконец, сама деятельность по поддержанию мира должна осуществляться с большей эффективностью. Это предполагает высококачественную подготовку личного состава, обеспечение необходимой техникой, организацию медицинского обслуживания и умелое и смелое руководство. Для многих людей в мире миссии — это человеческое лицо Организации. Они призваны защищать отстаиваемые всеми нами принципы и привлекать к ответственности тех миротворцев, которые плохо

справляются со своими обязанностями или нарушают дисциплину, особенно когда поступают сообщения о сексуальной эксплуатации или сексуальных надругательствах. Успешная деятельность миротворцев помогает спасти человеческие жизни, и наш долг перед ними и людьми, которых они защищают, состоит в том, чтобы задавать эти трудные вопросы и находить на них правильные ответы.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Соединенных Штатов за то, что она подчеркнула необходимость укрепления политических целей и аспектов операций по поддержанию мира. Я также благодарю Генерального секретаря за его весьма новаторский и реформаторский подход к непрерывному процессу миротворчества. Мы всецело поддерживаем его концепцию повышения эффективности и результативности операций по поддержанию мира, которая является как своевременной, так и востребованной.

Последние события в некоторых операциях еще больше повышают актуальность и своевременность наших прений. Сегодня как никогда ранее международный мир и безопасность подвергаются угрозе. Поэтому мы должны подумать над тем, как повысить эффективность деятельности Департамента операций по поддержанию мира, особенно перед лицом асимметричных конфликтов и нарастания угрозы терроризма и крайних форм насилия.

Несмотря на эти вызовы, миротворческие операции помогли многим странам справиться с конфликтом и встать на путь нормального развития. В то же время в ряде случаев миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций и меры реагирования со стороны всего международного сообщества наталкивались на трудности и оказывались неэффективными. Из этих трудностей можно извлечь важные уроки о том, как и когда должны разворачиваться миротворческие операции Организации Объединенных Наций, какие структуры необходимы для оказания поддержки ее миротворческой деятельности и как рационализировать эту деятельность. Такие уроки также обеспечивают нас политическим инструментом для восстановления и поддержания международного мира и безопасности.

Для того чтобы в большей степени сфокусироваться на политическом аспекте, наша делегация хотела бы, отталкиваясь от опыта нынешних миссий, а не от конкретных примеров, высказать следующие соображения.

Во-первых, миротворчеству со всеми его оперативными аспектами никогда не должно отводиться центральное место в нашей работе. Оно должно рассматриваться во взаимосвязи с предотвращением конфликтов, миростроительством и развитием. Все эти задачи должны решаться одновременно, чтобы устранить коренные причины политического конфликта и снизить риск возобновления конфликта. Все меры должны приниматься на основе своевременного раннего предупреждения и данных анализа основных причин внутригосударственных и межгосударственных разногласий, способных перерасти в жестокий конфликт.

Во-вторых, все большее значение для урегулирования конфликтов приобретает участие в нем региональных организаций и соседних государств. Успехи, достигнутые в последнее время в регионе бассейна озера Чад и в районе Великих озер, где я побывал в прошлом месяце, говорят о необходимости увеличения числа таких совместных инициатив со стороны Африканского союза, Межправительственной организацией по развитию и Организации Объединенных Наций. Эти значительные успехи были достигнуты благодаря посредническим усилиям групп соседних государств и глав отдельных государств. Их необходимо будет закрепить с помощью миротворческих миссий Департамента по политическим вопросам, коллективной многосторонней системы Организации Объединенных Наций, средств массовой информации и организаций гражданского общества, которые выступают мощной движущей силой политических перемен.

В-третьих, позитивным политическим влиянием в вопросах финансирования и двусторонней помощи пользуются также Генеральная Ассамблея и ее государства-члены. Политические цели достигаются только тогда, когда и правительства принимающих стран, и стороны на местах берут на себя ответственность и контроль за их достижение.

В-четвертых, политические завоевания можно сохранить лишь при условии, что они сопровождаются разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, реформами сектора безопасности и правоприменительных органов и поощрением прав человека. Нестабильным государствам должны предлагаться программы по обеспечению их безопасности и оказанию им помощи в их социально-экономическом оздоровлении и долгосрочном развитии. Необходи-

димо также принимать во внимание возможность получения от основных сторон или группировок гарантий обеспечения охраны и безопасности персонала Организации Объединенных Наций.

В-пятых, при рассмотрении новых или продлении срока действия уже существующих мандатов Совету Безопасности необходимо учитывать, насколько сами стороны конфликта в стране действительно заинтересованы в мирном процессе и достаточно ли четко в мандате сформулированы политические цели и задачи. Генеральному секретарю и всей системе Организации Объединенных Наций необходимо ввести в практику проведение периодического стратегического анализа для определения всех возможных вариантов действий Организации Объединенных Наций и того, какие меры должны приниматься в случае срыва политического процесса и насколько целесообразно, чтобы миссия продолжила свою работу.

В-шестых, в свете нарастающих в последнее время угроз со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта»/ДАИШ, «Аль-Каиды», «Боко харам» и других воинствующих экстремистских и вооруженных группировок можно рассчитывать на то, что Совет Безопасности будет на постоянной основе более внимательно отслеживать ход миротворческих операций. В связи с этим возникает вопрос, насколько достаточными средствами и ресурсами мы располагаем и как нам действовать дальше.

В-седьмых, при формировании миссий и продлении их мандатов к обсуждению вопросов финансирования необходимо также подходить с учетом общей ситуации с обеспечением безопасности на местах, политической, военной и гуманитарной ситуации и ситуации в области прав человека. Когда миссии сворачиваются или когда численность ее личного состава сокращается, во внимание должны приниматься как последствия этих мер, так и то обстоятельство, что вакуум безопасности могут заполнить террористические группы. Главный вопрос заключается в следующем: как не допустить вторжения таких групп на новые территории и тем самым создания еще большей угрозы безопасности на региональном и глобальном уровнях?

В-восьмых, наши неудачи в последнее время на местах говорят о необходимости постоянного тщательного анализа целей и задач миссий и хода их реализации. Исключительно важно подготовить соответствующие стратегии выхода и продумать

будущие альтернативные механизмы обеспечения стабильности после вывода миссии. Такие стратегии необходимо иметь для каждой операции.

В-девятых, мы высоко оцениваем огромные усилия Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки по улучшению системы комплектования сил. Вместе с тем, еще не исчерпаны и такие возможности совершенствования, как введение системы ротации для стран, предоставляющих войска (СПВ). Это могло бы создать более благоприятные условия для СПВ и повысить общую эффективность полевых миссий.

Миротворчество идет рука об руку с политической дипломатией. Другого органа, подобного Организации Объединенных Наций с ее миротворческими операциями и закрепленными в ее Уставе тремя основными направлениями деятельности, больше нет. И поэтому нам решать, как эффективнее использовать и поддерживать миротворчество Организации Объединенных Наций — один из ее бесценных и незаменимых инструментов в контексте реализации Новой повестки дня для мира.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует инициативу Соединенного Королевства созвать сегодняшнее заседание. Мы благодарим Генерального секретаря Гутерриша за брифинг и за предложенную им реформу из девяти пунктов. Китай поддерживает Генерального секретаря в его усилиях по повышению эффективности миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций появились почти 70 лет назад и с тех пор играют важную роль в поддержании международного мира и безопасности. В силу глубоких изменений в международной обстановке и растущей сложности условий, в которых действуют миротворческие миссии, и самих миссий, эффективное проведение миротворческих операций связано с серьезными трудностями. Международное сообщество возлагает большие надежды на оптимизацию миротворческих операций Организации Объединенных Наций, и в связи с этим я хотел бы поделиться следующими соображениями.

Прежде всего, неперенным условием остается соблюдение основных принципов миротворчества и поддержание соответствующих отношений с при-

нимающей страной. Цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, а также принципы согласия сторон, беспристрастности и неприменения силы, за исключением случаев самообороны или защиты мандата, известные как три принципа миротворчества, формируют основу любой миротворческой операции, сохраняя свою незаменимую направляющую роль в новых условиях.

Проводя миротворческие операции, необходимо в полной мере уважать суверенитет принимающей страны и учитывать ее мнение, помогать ей укрепить свой потенциал в сфере безопасности и эффективно с ней сотрудничать.

Если принимающая страна просит — а обстановка позволяет — свернуть миротворческую операцию, то Совет Безопасности должен поручить Секретариату установить четкий график ее вывода, чтобы избежать задержки миротворческой операции в стране на неопределенное время. Миротворческие операции должны адаптироваться к изменяющейся динамике и соответственно корректировать свою численность, оптимизировать поступление ресурсов и оказывать странам ощутимую помощь в решении их более неотложных задач.

Во-вторых, мандаты миротворческих операций должны быть ясными, конкретными и выполнимыми. Эти операции должны руководствоваться главной задачей урегулирования конфликтов и сохранения мира. Важно разрабатывать мандаты миротворческих миссий при полном учете реальных потребностей принимающей страны, состояния безопасности на местах, возможностей стран, предоставляющих войска (СПВ), и других факторов, а также адаптировать приоритетные задачи к меняющимся условиям на каждом этапе проведения миссии.

Секретариат должен исходить из общей перспективы и стратегических интересов поддержания международного мира и безопасности, принимать конструктивные меры для улучшения командно-административной системы миротворческих операций, совершенствовать их работу, повышая их эффективность и результативность, и укреплять их способность реагировать на возникающие проблемы с тем, чтобы они могли лучше выполнять обязанности, возложенные на них Уставом Организации Объединенных Наций.

В-третьих, необходима более тесная связь и координация с СПВ, потому что в миротворческих операциях они — главные «игроки», чей вклад в эти операции и чьи жертвы наиболее весомы. Миротворцы из СПВ выполняют свои обязанности на переднем крае и лучше всех знают те проблемы и вызовы, с которыми им приходится сталкиваться при выполнении поставленных задач.

Совет Безопасности должен обеспечить связь с СПВ и получать подробную информацию об успехах миротворческих операций, положении в принимающей стране и трудностях, с которыми они сталкиваются. Он должен полностью учитывать мнение СПВ, предпринимать энергичные шаги для повышения безопасности миротворцев и усиления возможностей раннего предупреждения о потенциальных угрозах безопасности, а также обеспечивать достаточную логистическую поддержку в интересах предоставления оборудования для обеспечения безопасности и оказания медицинской помощи и принятия необходимых мер.

Девять из 16 действующих миротворческих миссий Организации Объединенных Наций находятся в Африке. Двенадцать крупнейших СПВ — это африканские страны. В интересах повышения эффективности миротворческих операций настоятельно необходимо усовершенствовать связь и улучшить координацию усилий с африканскими странами в области миротворчества, а также увеличить оказываемую им помощь. В последние несколько лет Африканский союз активно занимается развитием коллективной самостоятельности африканских стран и уже добился значительного успеха в предпринимаемых с опорой на собственные силы усилиях в области поддержания мира. Китай неизменно поддерживает Африку в решении африканских проблем силами самих африканцев. Китай неизменно поддерживает Африканский союз и другие региональные и субрегиональные организации в их усилиях, направленных на то, чтобы играть активную роль в урегулировании региональных проблем.

Китай поддерживает усилия Организации Объединенных Наций по дальнейшему расширению и углублению сотрудничества с Африканским союзом в области поддержания мира и безопасности при внимательном учете мнений и соображений африканских стран в области миротворчества и активном оказании им помощи в укреплении миротворческого потенциала Африки.

За многие годы роль миротворческих операций под руководством Африканского союза не раз бывала решающей. Организация Объединенных Наций должна оказывать им более активную политическую поддержку и содействие в подготовке персонала, логистическую и финансовую помощь, а также положительно рассматривать вопрос о создании устойчивого и надежного механизма финансирования.

Будучи крупнейшей СПВ из всех пяти постоянных членов Совета Безопасности и вторым крупнейшим донором по начисленным взносам на миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций, Китай вносит важный вклад в работу Организации. Китай выполняет все свои обязательства, объявленные его руководством в поддержку миротворческих операций Организации Объединенных Наций, активно участвует в создании резервных миротворческих сил, оперативно отправляет вертолеты и организует подготовку миротворцев из всех регионов мира, в частности из стран Африки. Китай будет стремиться содействовать тому, чтобы Фонд мира и развития Китая и Организации Объединенных Наций мог предоставлять развивающимся странам, особенно в Африке, более конкретную помощь и оказывать содействие африканским странам в укреплении их миротворческого потенциала.

Вместе со всеми государствами — членами Китая готов вносить еще более весомый вклад в дело дальнейшего совершенствования миротворческих операций Организации Объединенных Наций и более эффективного поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Я искренне благодарю Генерального секретаря за его важный брифинг и заверяю его в том, что Франция всецело поддерживает подход, который он только что предложил. Я хотел бы также поблагодарить председательствующую американскую делегацию за созыв этого заседания. Вопрос, который собрал нас сегодня, о поддержании мира и о тех мужчинах и женщинах, которые несут службу в миротворческих операциях, или «голубых касках», в известной степени, определяет и само лицо Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне высказать три конкретных замечания.

Первое заключается в том, что миротворческие операции Организации Объединенных Наций каждый день спасают жизни людей, и их работа неоценима. В прошлом «голубые каски» предотвращали столкновения, защищали гражданское население и расчищали путь для политического процесса в Намибии, Камбодже, Сальвадоре, Словении, Сьерра-Леоне, Либерии, Тиморе-Лешти и Кот-д'Ивуаре, а сегодня они делают это в Центральноафриканской Республике, Мали, Демократической Республике Конго, Южном Судане, Ливане и Дарфуре. И делают с минимальными затратами, потому что бюджет миротворческих операций — это всего 0,5 процента мировых военных расходов. Таким образом, это необходимое и ответственное капиталовложение.

Самые большие трагедии со времени Второй мировой войны происходили там, где миротворчество терпело неудачу, — я говорю о Сребренице и Руанде, — или там, где его не было вообще, как в Сирии. Эти неудачи, разумеется, навсегда останутся в нашей коллективной памяти. В то же время мы все знаем, что зачастую базы «голубых касок» являются единственной надеждой, единственным спасением и, попросту говоря, единственным шансом на выживание для уязвимых групп населения перед лицом угрозы со стороны вооруженных группировок, которые их терроризируют, грабят и убивают. Кто еще готов или может обеспечивать защиту гражданских лиц в целом ряде опасных районов? Кроме того, кто готов взять на себя ответственность и оставить на произвол судьбы жителей Южного Судана, Демократической Республики Конго или Центральноафриканской Республики? В этой связи я хотел бы высоко оценить действия почти 110 000 мужчин и женщин, которые в настоящее время ведут работу в составе миссий в целях недопущения подобных трагедий, а также почтить память более чем 3400 миротворцев, которые погибли на службе с 1948 года.

Мое второе замечание заключается в том, что деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира подвергается постоянному анализу, совершенствуется и развивается. Вот уже несколько лет мы уделяем особое внимание повышению эффективности операций по поддержанию мира, и многое уже было сделано. Последние комплексные и многоаспектные операции опираются на концепцию, в соответствии с которой их мандаты ориентированы как на краткосрочные жизненно важные приоритеты, включая защиту гражданских

лиц и прав человека, так и на более долгосрочные задачи, такие как поддержка политических процессов, проведение реформ и восстановление государственной власти, что является гарантией эффективности и успешного преодоления кризиса. Такие мандаты требуют комплексного подхода со стороны всех субъектов Организации Объединенных Наций, включая фонды, учреждения и программы. Специальные представители Генерального секретаря превратились в своего рода «дирижеров», отвечающих за все этапы работы по обеспечению мира, безопасности и развития, что мы пытаемся поддерживать.

Что касается оперативного уровня, то сегодня миссии по поддержанию мира должны активно и последовательно обеспечивать защиту гражданского населения, примером чего является деятельность Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА). Мы наращиваем численность войск, укрепляем их потенциал и руководство и предоставляем им подготовку, оснащение, разведматериалы, медицинскую помощь и лингвистическую поддержку, чему франкоязычные страны уделяют особое внимание, а также авиационную поддержку и полицейские компоненты. Этот далеко не полный список, однако это именно те области, в которых произошли наиболее существенные изменения. Это непростая работа, которая требует огромных усилий со стороны государств, предоставляющих воинские контингенты, и Секретариата. Благодаря такому прогрессу операции Организации Объединенных Наций обеспечивают максимальную легитимность и интеграцию и используют всесторонний подход для реагирования на конфликты. Национальные операции, включая операции Франции в Сахеле и Центральноафриканской Республике, могут лишь дополнять такую работу, но не заменять ее. Однако Организация Объединенных Наций не всегда является наиболее подходящим или уникальным инструментом. В этой связи особую важность приобретает налаживание партнерских связей с региональными организациями, и мы поддерживаем совместную работу, осуществляемую Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в рамках резолюции 2320 (2016) на основе сравнительных преимуществ и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Значит ли это, что все в порядке? Вовсе нет, однако мое третье замечание состоит в том, что мы

должны «ставить правильный диагноз» и проявлять твердость при «проведении лечения». Некоторые трудности обусловлены конкретными ситуациями, другие носят более системный характер. Сексуальное насилие подрывает репутацию миротворцев и их предназначение быть защитниками. Серьезные недочеты в выполнении такой первостепенной задачи, как защита гражданских лиц, в Южном Судане и других местах по-прежнему потрясают. Во всей нашей деятельности от проведения политики абсолютной нетерпимости в отношении сексуальных надругательств до изучения провалов в выполнении мандатов мы должны делать все возможное для устранения и предотвращения таких серьезных ошибок. Однако, в целом, наш диагноз должен быть справедливым, поскольку некоторые структурные трудности в работе по поддержанию мира находятся за пределами возможностей операций. Если одни из них развернуты в течение уже слишком долгого времени, а другие действуют слишком осторожно, то это объясняется тем, что они могут добиться успеха только при наличии трех составляющих: единства Совета Безопасности, совместной политической воли сторон к преодолению конфликта и приверженности военным служащим выполнению своего мандата.

С учетом этих соображений Франция настоятельно призывает делать правильные выводы, которые позволят нам и далее адаптировать операции по поддержанию мира к нынешним проблемам. В первую очередь такие выводы подразумевают прекращение операций и передачу их функций страновым группам после окончательного выполнения мандата, примерами чего в настоящее время являются Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити. Сюда можно добавить Миссию Организации Объединенных Наций в Либерии и Миссию Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово, которые уже в значительной мере выполнили поставленные перед ними задачи. Кроме того, делать правильные выводы означает признавать, что некоторые миссии, такие как Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, МИНУСКА и Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане, должны быть сохранены в силу их жизненно важной роли, несмотря на недовольство, связанное с медленными темпами политических процессов.

Правильные выводы также подразумевают продолжение работы по обеспечению того, чтобы операции действительно располагали всем необходимым для достижения успеха. В этой связи можно отметить несколько направлений деятельности. Во-первых, необходимо стремиться к единству в Совете Безопасности при руководстве операциями. Такая поддержка является залогом их успеха. Во-вторых, следует укреплять нашу поддержку политических процессов, включая те, которые осуществляются при ведущей роли наших региональных партнеров, например, в Южном Судане. Мы должны делать все возможное для обеспечения согласованности наших коллективных действий и достижения результатов. Мы должны помнить о том, что для успеха этих политических усилий необходимо положить конец насилию и обеспечить защиту гражданского населения. В-третьих, следует налаживать отношения с принимающими государствами с тем, чтобы они опирались на реальные взаимные обязательства и обязанности. Именно поэтому мы поддерживаем рамочные стратегии, основанные на взаимной приверженности, и выступаем за их использование во всех ситуациях. В-четвертых, необходимо и впредь направлять усилия на укомплектование операций квалифицированными военнослужащими, развитие их навыков и предоставление им оснащения для того, чтобы они были в состоянии выполнять свои мандаты. Это требует поддержания трехсторонних партнерских отношений между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Франция принимает активное участие в этой работе. Наконец, делать правильные выводы — значит ставить перед собой далеко идущие цели и быть требовательными в наших усилиях по обеспечению более эффективной интеграции деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в глобальный контекст и мирный континуум, за что выступает Генеральный секретарь и что поддерживает Франция.

Почему деятельность по поддержанию мира, которая изначально рассматривалась в качестве специальной меры, получила столь широкое распространение и потребовала увеличения ресурсов? Потому что это эффективный инструмент, который на протяжении уже 60 лет доказывает свою полезность. Мы высоко оцениваем сегодняшнюю предметную дискуссию, за организацию которой я хотел бы еще раз поблагодарить председательству-

ющую делегацию Соединенных Штатов, поскольку она позволит нам сделать наши коллективные усилия более решительными и конструктивными.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшнего заседания, а также Генерального секретаря — за его заявление, в котором он указал путь к радикальному преобразованию миссий по поддержанию мира, с тем чтобы они в большей степени отвечали реалиям нашего времени.

Италия вносит вклад в укрепление глобальной безопасности. Мы являемся крупнейшим поставщиком контингентов «голубых касок» среди западных стран. Кроме того, мы принимаем участие в целом ряде миссий, не относящихся к Организации Объединенных Наций, например, в Афганистане, Ираке и Сомали, а также в борьбе с торговлей людьми и терроризмом в Средиземноморье.

В мире, в котором резко возросло количество проблем в области безопасности, деятельность по поддержанию мира остается одним из важнейших инструментов поддержания мира и безопасности. Мы не должны забывать о многочисленных успехах операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые мы должны развивать. Например, Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане играют основополагающую роль в отношениях между сторонами и выступают в качестве посредников в рамках трехстороннего механизма. Это конкретный пример работы по предотвращению конфликтов, основанной на терпеливых, самоотверженных и неустанных усилиях сторон и миссии, что вносит огромный вклад в региональную стабильность. В Западной Африке — в Либерии и Кот-д'Ивуаре — миротворческие миссии достигли своих целей благодаря также политическим аспектам присутствия Организации Объединенных Наций, координации действий на региональном уровне и решающей роли Экономического сообщества западноафриканских государств и Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки.

Как подчеркнул Генеральный секретарь, нам нужен более целостный подход к обеспечению мира. Миротворческие операции следует рассматривать в более широком контексте предотвращения конфликтов, миростроительства, сохранения мира и постконфликтной стабилизации — в кон-

тексте своего рода непрерывного мирного процесса, одной из главных целей которого должен быть поиск политических решений. Однако ресурсы, безусловно, ограничены, и их следует использовать рациональным образом, в том числе посредством постепенного преодоления разрыва между тем объемом средств, который Организация расходует на операции по поддержанию мира — почти 8 млрд. долл. США, — и бюджетом, выделяемым на посреднические услуги и специальные политические миссии, который составляет около 600 млн. долл. США.

Мы согласны с необходимостью проводить регулярные обзоры миротворческих миссий для оценки их эффективности, выполнения их мандатов и корректировки последних к меняющейся обстановке. Однако при рассмотрении эффективности миротворческих миссий или вопросов об их постепенном свертывании нам следует избегать принятия решений только с целью снижения затрат, а также избегать их преждевременного вывода, что могло бы привести к необходимости развертывания новых миссий в условиях ухудшающейся обстановки, как уже было в прошлом. В своих оценках мы должны обязательно проявлять предельное терпение.

При проведении миротворческих операций следует руководствоваться четырьмя основными принципами. Во-первых, приоритетное значение политики и ключевая роль людей. Одна из главных задач любой миротворческой миссии должна заключаться в поддержке всеохватных политических процессов, направленных на проведение национального диалога и достижение примирения. Защита гражданского населения, согласно принятым в Кигали принципам, под которыми подписалась и Италия, должна быть также в числе других основных функций любой миссии.

Во-вторых, мандаты. Нам надо определять стратегию развертывания, достижимые цели и поддающиеся оценке контрольные показатели для всех сторон, которых это касается. С самого начала следует разработать четкие контрольные показатели для ответственной стратегии свертывания деятельности миссии. В мандатах следует определить последовательные контрольные показатели политического прогресса в конкретной стране, а также степень ответственности местных властей за процесс стабилизации, чтобы предотвратить зависимость данной страны от развернутой миссии. Мандаты, разумеется, должны быть также гибкими,

чтобы корректировать их с учетом развития ситуации. Нам не следует избегать постепенного вывода, когда это возможно, военной миссии и замены ее более динамичной миссией, руководствующейся концепцией «минимального вмешательства» в составе специализированных полицейских и гражданских подразделений, с акцентом на стабилизацию, верховенство права, правосудие и защиту гражданских лиц.

В-третьих, ключевое значение для закрепления эффективного и успешного политического процесса имеют вовлеченность региональных субъектов и роль региональных и субрегиональных организаций. В этой связи я хотел бы упомянуть доклад (см. S/2008/813), подготовленный в декабре 2008 года Группой экспертов во главе с Романо Проди, в котором содержался призыв обеспечить предсказуемую финансовую поддержку одобренных Организацией Объединенных Наций миссий Африканского союза по поддержанию мира. В этом контексте значимую роль может также сыграть Европейский союз, дополняя усилия Организации Объединенных Наций на местах, улучшая сотрудничества по мандатам, планируя миссии, а также в плане заключения соглашений о проведении совместных с Организацией Объединенных Наций операций, как это уже происходит в Мали, Сахеле и Центральноафриканской Республике.

В-четвертых, если говорить об эффективности, следует отметить, что для ее обеспечения крайне необходимы разведывательные данные, техника и профессиональная подготовка. Технологические новшества, в частности, имеют решающее значение для повышения эффективности миротворческих миссий и безопасности миротворцев, о чем наглядно свидетельствует использование беспилотников в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, которые Италия первой предоставила этой Миссии несколько лет назад.

Наконец, ключевое значение имеет профессиональная подготовка, в частности подготовка на этапе до развертывания и подготовка, ориентированная на выполнение мандата. Должна быть твердая приверженность достижению высших стандартов поведения миротворцев Организации Объединенных Наций, поощрению совместных инициатив стран, организации учебных курсов для стран, предоставляющих воинские (СПВ) и полицейские контингенты (СПП) и для стран-доноров, включая усилия по предотвращению сексуальных надругательств и сексуальной экс-

плуатации. Долгосрочная задача — обеспечить самообеспеченность СПВ и СПП. В этой связи позвольте мне напомнить о роли Италии в качестве центра воинской подготовки и материально-технического снабжения, которую она выполняет благодаря объектам в Виченце, совместно с Соединенными Штатами, в Бриндизи, где расположен Глобальный центр обслуживания, и в Турине, где находится Колледж персонала Организации Объединенных Наций.

В заключение, подобно другим ораторам, я хотел бы воздать должное женщинам и мужчинам, служащим в миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций, и в особенности тем, кто погиб за все эти годы существования таких миссий.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за эту своевременную инициативу и возможность провести плодотворное обсуждение флагманской деятельности Организации Объединенных Наций, а именно — ее операций по поддержанию мира. Мы также воздаем должное Генеральному секретарю за продолжение практики персонального проведения для Совета Безопасности брифингов по различным важнейшим вопросам международного мира и безопасности.

Общеизвестно, что в наши дни жить в мире становится все опасней, и это требует от Организации Объединенных Наций все более активной деятельности по обеспечению мира и безопасности. Украина как страна, активно предоставляющая воинские и полицейские контингенты, в которой одолевает бушевать оркестрируемый из-за рубежа вооруженный конфликт, считает дело поддержания мира и предотвращения конфликтов важнейшей задачей Организации.

С годами операции в пользу мира зарекомендовали себя как гибкий инструмент, внося вклад в урегулирование многочисленных конфликтов. Ряд миротворческих успехов Организации Объединенных Наций способствовал увеличению спроса на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, что привело к значительному расширению их масштабов и географического распространения, увеличению их бюджетов и ресурсов, а также расширению их мандатов.

После публикации доклада (см. S/2015/446) Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям различные аспекты операций

по поддержанию мира активно и широко обсуждаются как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности. Мы полностью разделяем мнение о том, что прочный мир достигается с помощью не военных, а политических средств. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — лишь один инструмент для создания на местах условий, подходящих для продвижения вперед того или иного соответствующего мирного процесса.

Операции по поддержанию мира — одно из средств урегулирования конфликтов, но не само решение. Однако деэскалация и прогресс в мирном урегулировании и миростроительстве, включая проведение выборов, невозможны без международного присутствия, эффективно обеспечивающего безопасность и способного гарантировать и контролировать выполнение всех положений, касающихся безопасности, пока не будут созданы или восстановлены законные силовые структуры и правоохранительные органы. Именно поэтому сегодня от миротворцев Организации Объединенных Наций ожидают большего. Именно поэтому задача обеспечивать защиту гражданского населения стала неотъемлемой частью деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Показатели в этой области зачастую имеют определяющее значение для успеха и легитимности того или иного мирного процесса.

Таким образом, даже в тех ситуациях, когда политические переговоры заходят в тупик, операции по поддержанию мира продолжают играть важную стабилизирующую роль, и поэтому их необходимо обеспечивать адекватными техническими, людскими и финансовыми ресурсами. Если операция по поддержанию мира теряет доверие местного населения, шансы политического процесса на успех минимальны. В этой связи мы полностью согласны с необходимостью выявить те миссии, которые нуждаются в структурной перестройке, тщательно пересмотреть мандат каждой миссии и проследить эффективность его выполнения, уделив особое внимание защите гражданского населения и процессу достижения политического урегулирования. Мы считаем, что миссии следует наделять четкими, последовательными, выполнимыми и одновременно гибкими мандатами, пригодными для обеспечения безопасности и защиты гражданского населения, в том числе для пресечения незаконных потоков оружия и наемников.

Поскольку обстановка в плане безопасности на местах в зонах конфликтов может меняться быстро и радикально, в такие мандаты следует включать положения, позволяющие операциям по поддержанию мира применять силу в случае непосредственной угрозе их персоналу или гражданскому населению, включая террористические угрозы. Совет Безопасности как единственный орган Организации Объединенных Наций, утверждающий мандаты миротворческой операции, должен быть на высоте этой задачи.

Другой крайне важный аспект — своевременный переход от операций по поддержанию мира к другим формам присутствия Организации Объединенных Наций. Мы стали свидетелями успеха устойчивого восстановления мира в Кот-д'Ивуаре. Украина гордится тем, что входит в число стран, предоставляющих воинские контингенты, которые активно способствовали этим усилиям, оказывая поддержку операции, проводимой Организацией Объединенных Наций в этой стране. В этой связи можно четко видеть, как прогресс достигается благодаря тщательной корректировке характера и уровня вовлеченности Организации Объединенных Наций с учетом прогресса в консолидации стабильности и мира. Мы также считаем, что такой подход следует применить и в отношении Либерии, которая уже уверенно идет вперед, приняв от Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии всю полноту ответственности за свою безопасность.

Говоря о правильном выборе инструментов, надо сказать, что сегодня операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира пытаются решать проблемы XXI века, используя инструментарий XX века. Я бы не выдал секрета, сказав, что порой миротворцы Организации Объединенных Наций не обладают всей необходимой техникой и снаряжением, плохо информированы и поэтому могут бездействовать даже перед лицом отвратительных злодеяний.

Хотя в мире продолжается техническая революция, образ обычного миротворца Организации Объединенных Наций предстает перед нами, как правило, в виде солдата в голубой каске с биноклем. Нам пора уже перейти от традиционного миротворчества к интеллектуальной и рациональной миротворческой деятельности путем внедрения в нее современных технологий, начиная со сбора данных и заканчивая дистанционным наблюдени-

ем и оружием несмертельного действия. Это будет в большой степени способствовать не только усилению защиты гражданских лиц, но и укреплению всего спектра миротворческих мандатов.

Многие из этих вопросов отражены в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446) и в докладе Группы экспертов по вопросам технологий и инноваций в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, опубликованном в 2015 году. Однако со времени публикации этих докладов, помимо внедрения беспилотных летательных аппаратов в двух миссиях и аэростатов для наблюдения в одной из столиц, сделано не много. Солдаты с биноклями по-прежнему остаются. Было бы, пожалуй, целесообразно просить Генерального секретаря представить доклад об осуществлении рекомендаций этих групп и провести исследование для сравнения рентабельности цифровых и традиционных операций по поддержанию мира. Мы убеждены в том, что многочисленные технологии были бы в огромной степени полезны для Организации Объединенных Наций в деле оказания помощи операциям по поддержанию мира. Не использовать такие возможности означает упустить шанс на мир, как это случалось слишком часто в прошлом, когда Организация Объединенных Наций была плохо оснащена для выполнения сложных мандатов.

Еще один вопрос, который мы не должны упускать из вида, это чрезмерная зависимость от поддержки, которую Организация Объединенных Наций оказывает миссиям. Но и в этом плане мы должны применять перспективный подход. В одних случаях принимающие страны начинают зависеть от присутствия Организации Объединенных Наций, а в других длительные циклы работы миссий, возможно, говорят об их незаменимой роли как местных и региональных факторов в вопросах обеспечения безопасности. Мы разделяем мнение о том, что наша главная цель должна заключаться в обеспечении того, чтобы каждая миссия Организации Объединенных Наций была успешной, а не превращалась в бесконечный процесс даже без проблеска света в конце туннеля.

И последнее, но не менее важное, за последнее десятилетие роль соответствующих региональных механизмов в поддержании мира и безопасности возросла. Самым последним подтверждением тому

является участие Экономического сообщества западноафриканских государств в кризисе, который разразился в Гамбии после выборов. В этой связи Организации Объединенных Наций следует наращивать и укреплять свое стратегическое партнерство с региональными организациями и сотрудничать с ними, используя сравнительные преимущества каждого субъекта в операциях по поддержанию мира и урегулировании конфликтов. Полезный для Совета вывод из открытых прений, которые были посвящены конфликтам в Европе и организованы в феврале Украиной как Председателем Совета (см. S/PV.7886), состоит в том, что сегодня такое взаимодействие имеет как никогда большое значение для сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейским союзом и НАТО.

В заключение я хотел бы подтвердить приверженность Украины делу укрепления миротворческих операций Организации Объединенных Наций и, соответственно, ее готовность конструктивно сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого важного заседания. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его полезный брифинг и, откровенно говоря, за то, что он является такой мощной движущей силой в деле активизации деятельности Организации Объединенных Наций, в том числе в области мира и безопасности.

Наше заседание, несомненно, привлекло к себе большое внимание всех членов Организации Объединенных Наций. Оно уже дало толчок интересным дискуссиям в средствах массовой информации, научных кругах и гражданском обществе. Это – поистине полезное дело, и мы находимся в числе тех, кто действительно считает необходимым провести откровенную дискуссию по реформе миротворческих операций Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они соответствовали поставленным задачам.

Мы благодарим председательствующие в Совете Соединенные Штаты за концептуальную записку (S/2017/287, приложение), которая направляет обсуждение нашей темы в правильное русло и которую мы считаем полезной и тщательно продуманной.

Сегодня мы обсуждаем вопрос, имеющий решающее значение для ведущей роли Организации

Объединенных Наций в обеспечении международного мира и безопасности. Он является постоянной темой в Совете Безопасности. Вне всякого сомнения, все государства — члены Организации Объединенных Наций поддерживают необходимость реформирования миротворчества. Около двух лет назад мы провели подробный обзор операций по поддержанию мира во всех их аспектах. Он проходил в тесном сотрудничестве со всеми государствами-членами и другими соответствующими сторонами. Главной причиной проведения этого обзора, по сути, была острая необходимость реформирования миротворческих операций Организации Объединенных Наций, их адаптации к новым условиям, повышения их эффективности и обеспечения их надлежащего использования в будущем.

По нашему мнению, итоги обзора, несомненно, оправдали надежды в плане получения ряда важных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и результативности миротворческих операций на стратегическом и оперативном уровнях. Мы считаем, что итоги обзора также подняли чрезвычайно актуальные и серьезные вопросы, которые затрагиваются в концептуальной записке, и обзор дал исчерпывающие ответы на эти вопросы. Поэтому, на наш взгляд, это заседание дает нам прекрасную возможность заложить прочную основу для процесса осуществления большинства рекомендаций, содержащихся в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (НГВУМО) (см. S/2015/446).

У нас есть Генеральный секретарь, который искренне привержен делу проведения необходимых структурных реформ в соответствии с рекомендациями НГВУМО и который уже начал предпринимать конкретные шаги в направлении совершенствования архитектуры мира и безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она отвечала намеченной цели и давала наиболее эффективные и рациональные результаты.

Нам нужно поддерживать его, потому что некоторые из этих важных реформ не могут быть осуществлены без участия всех государств-членов. Эта задача, безусловно, трудна, поскольку формирование необходимого консенсуса никогда не бывает легким делом, но сделать это абсолютно необходимо, потому что, как справедливо отметила Независимая группа высокого уровня,

«Многие из препятствий на пути улучшения миротворческих операций носят политический характер и могут быть устранены при наличии политической воли к поиску компромисса и ответа на застарелые проблемы» (S/2015/446, стр.19).

Поэтому нам необходимо работать в тесном взаимодействии и партнерстве со странами, предоставляющими войска, и другими соответствующими заинтересованными сторонами.

В контексте нашей сегодняшней дискуссии я хотел бы коснуться двух моментов. Хотя это и не новые идеи, мы считаем необходимым привлечь к ним внимание. Нам нужно иметь четкую политическую стратегию, позволяющую эффективно реагировать на проблемы, стоящие перед нами сегодня в области мира и безопасности. Важность инвестирования средств в предотвращение конфликтов уже давно очевидна. Это — не только вопрос экономии; самое главное — это спасение человеческих жизней. Ведь в этом и состояла главная причина создания Организации — избавить грядущие поколения от бедствий войны.

В случае необходимости мы должны быть в состоянии прагматично и гибко использовать весь набор инструментов с учетом реального положения дел на местах. Операции по поддержанию мира были и остаются одним из наиболее важных инструментов поощрения и поддержания международного мира и безопасности. Миротворческие операции будут давать более высокие результаты лишь в том случае, если они будут осуществляться на основе четкой политической стратегии, учитывающей конкретные конфликтные ситуации. Это касается также и стратегий ухода, которые должны быть надлежащим образом увязаны с процессом перехода от конфликта к устойчивому миру.

Поэтому во всех наших усилиях по повышению эффективности и результативности миротворческих операций мы должны принимать во внимание существующие стратегии и особенности контекста, в котором действуют такие миссии. Одного подхода на все случаи жизни быть не должно, поскольку такая политика может иметь нежелательные последствия. Нам, очевидно, следует проанализировать, каким образом мы проводим стратегические обзоры деятельности миссий. Для достижения такими обзорами своих целей их, возможно, следует усовершенствовать.

Другим важным моментом, на который следует обратить внимание, является необходимость в гло-

бальном и региональном партнерстве, так как оно сегодня является не факультативным вопросом, а конкретной необходимостью. Данный вопрос уже обсуждался в Совете, и мы удовлетворены тем, что эта острая необходимость сегодня находит более широкую поддержку. Такие партнерские отношения, безусловно, играют важную роль не только в укреплении способности Организации Объединенных Наций разрешать конфликтные ситуации, но и в повышении эффективности и результативности.

И наконец, будучи одной из ведущих стран, предоставляющих войска, мы, разумеется, придаем большое значение укреплению миротворческих операций Организации Объединенных Наций во всех их аспектах. Наш долгосрочный вклад в миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций на протяжении всей нашей истории был продиктован твердой приверженностью принципу многосторонности и коллективной безопасности. Об этом свидетельствует наш послужной список последних 70 лет, а также результаты деятельности тысяч наших миротворцев, которые в настоящее время участвуют в операциях в условиях наиболее опасных конфликтных ситуаций, жертвуя собой ради поддержания регионального и международного мира и безопасности. Это, кстати, началось в начале 50-х годов прошлого века, когда, как сказал представитель Франции, поддержание мира было лишь специальной концепцией, которая была в зачаточном состоянии.

Эфиопия готова рассмотреть возможность проведения открытых прений на уровне глав государств и правительств в сентябре в период своего председательства в Совете, через два года после проведения обзора высокого уровня операций по поддержанию мира, с тем чтобы провести серьезные дискуссии и принять последующие меры по выполнению рекомендаций Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям, а также наметить оптимальный путь вперед.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за инициативу по созыву этого брифинга сегодня. Я хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю Гутерришу за его информативный брифинг.

Япония твердо привержена деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и занимает третье место по объему взносов в ее бюджет. Мы готовы обсудить то, как этот жиз-

ненно важный инструмент поддержания международного мира и стабильности может обеспечить максимальное воздействие на местах. Наша цель при обзоре операций по поддержанию мира должна состоять в обеспечении постоянного достижения результатов на местах. Поэтому наша задача заключается в проведении серьезной, информированной дискуссии, для того чтобы конкретно определить, чего мы ожидаем от каждой миссии.

Сегодняшнее обсуждение требует от нас понимания контекста: хотя мы всегда должны стремиться к повышению эффективности миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, в целом она является экономически эффективным инструментом. Приведу лишь один пример: анализ, проведенный Счетной палатой правительства Соединенных Штатов в 2006 году показал, что Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити обходится дешевле того, что потребовала бы операция Соединенных Штатов аналогичных масштабов и продолжительности. Наша приоритетная задача заключается не просто в свертывании миротворческой деятельности или сокращении численности задействованного в ней персонала, а в том, чтобы обеспечить ее эффективное использование там, где это может иметь значение, причем с помощью ограниченных ресурсов.

В процессе проведения обзора операций на некоторые усовершенствования может потребоваться время. Но одна из мер, которую мы можем осуществить уже сегодня, это провести более углубленные дискуссии в Совете по тем мандатам, которые мы санкционируем. Зачастую мы склонны поручать миссиям дополнительные обязанности в зависимости от индивидуальных обстоятельств, но нам следует отказаться от такой привычки. Совет несет главную ответственность за определение основных целей и приоритетов миссии посредством проведения целенаправленных дискуссий. Ясность и эффективность мандатов и, следовательно, самой миротворческой деятельности обусловлены качеством таких дискуссий. Это требует от нас методического обзора и анализа информации, поступающей с мест, от стран, предоставляющих войска, и Секретариата. Последним хорошим примером является обстоятельная дискуссия о деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго между членами Совета и странами, предоставля-

ющими войска, что привело к созданию более четкого и более приоритетного мандата.

Мы должны оценить, соответствует ли продолжающееся развертывание конкретной операции по поддержанию мира реальности на местах. Мы зачастую слышим, что сокращение мандата или численности войск может подорвать мир и безопасность, если для этого выбран неправильный момент. Но это не может служить оправданием для автоматического продления мандата без его серьезного рассмотрения. Нам нужны более обстоятельные обсуждения в Совете, для того чтобы тесно увязывать политические процессы с мандатами. Нам также следует рассматривать вопрос о целесообразности сроков развертывания на конкретном этапе конфликта.

Мы должны быть готовы к конструктивному обсуждению стратегий вывода миротворческих миссий при понимании конкретных условий на местах, включая последствия их преждевременного вывода в случае, если политическое решение еще не назрело. При этом Совету следует изучить возможность более тесной координации усилий с Комиссией по миростроительству, которая может сыграть важную роль в переходе от этапа миротворчества к постконфликтному восстановлению.

В качестве одного из путей повышения эффективности операций по поддержанию мира Япония предлагает, чтобы мы далее изучили возможность реализации инициативы по повышению уровня кадрового потенциала во всех миссиях. Отдельные страны, предоставляющие войска, несут ответственность за обеспечение высоких стандартов для воинских контингентов, однако во многих случаях укрепление потенциала можно обеспечить за счет дополнительной учебной подготовки. Трехстороннее сотрудничество между Секретариатом, странами, предоставляющими войска, и третьей страной, например с Японией, может помочь обеспечить хорошую подготовку миротворцев для несения службы на местах. Стандартизация подобной практики может быть одним из способов обеспечения того, чтобы миссии постоянно получали лучших сотрудников для выполнения своих мандатов.

Мы должны использовать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира еще более эффективно, с тем чтобы этот жизненно важный инструмент мог продолжать защищать наиболее уязвимых людей, одновременно вписываясь в более ши-

рокие рамки поддержания мира, основанного на таких ключевых направлениях, как мир и безопасность, права человека и развитие. Разумеется, существует множество мнений о том, как этого лучше всего добиться. Япония надеется, что сегодняшний брифинг ознаменует собой начало более обстоятельных дискуссий в Совете с участием широкого круга заинтересованных сторон по каждой миссии и мандату.

Г-н Ллоренти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его сегодняшний брифинг по вопросу о миротворческих операциях. Я хотел бы также поблагодарить Председателя за созыв этих прений, на которых мы можем обсудить актуальность нынешних миротворческих операций и задаться вопросом, действительно ли их нынешний формат по-прежнему является самым эффективным механизмом, имеющимся в нашем распоряжении, для поддержания международного мира и безопасности.

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть важность миротворческих операций. Сегодня это самый важный инструмент, имеющийся в нашем распоряжении, для поддержания мира там, где он больше всего необходим. Аналогичным образом, мы хотели бы подчеркнуть и отдать должное той ключевой роли, которую играют военнослужащие, военные наблюдатели, полицейские и гражданский персонал, которые входят в состав различных миссий. Эти мужчины и женщины на местах рискуют своей жизнью каждый день для обеспечения того, чтобы различные миссии могли реализовать поставленные перед ними цели и задачи. С учетом этого я хотел бы поблагодарить каждого из них за осуществляемую ими работу; мы надеемся, что они благополучно вернутся домой после выполнения своей миссии.

Важно напомнить о том, что миротворческой деятельности чуть менее 70 лет, и за все это время было развернуто около 69 миссий, из которых 16 продолжают работать и сегодня. К числу наиболее успешных миссий Организации относятся миссии, которые способствовали прекращению конфликтов и содействовали примирению, в том числе в странах нашего региона, таких как Сальвадор и Гватемала. Они также способствовали стабилизации положения в Гаити.

Многонациональное Государство Боливия в течение 20 лет сотрудничает с Департаментом операций по поддержанию мира Организации Объ-

единенных Наций. В 1997 году наша Организация подписала с Боливией соглашение, в соответствии с которым она стала страной, предоставляющей войска. В 1999 году мы направили компонент из 70 военнослужащих для оказания содействия в работе по прекращению деятельности Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе; он выполнил свою миссию в полном объеме.

Боливия также принимала участие в качестве страны, предоставляющей войска, в деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, которую сменила нынешняя Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, а также в деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити. В каждой из этих миссий боливийские войска действовали с большим профессионализмом, всегда соблюдая принципы Устава Организации Объединенных Наций и действуя в рамках международного права. На сегодняшний день Боливия предоставляет военных наблюдателей для 4 из 16 действующих миссий. Мы привержены оказанию всем им помощи в достижении их целей, и в этой связи наш персонал действует на основе упомянутых мною принципов.

Делегация Соединенных Штатов, организовавшая сегодняшнее заседание, призвала членов Совета уделить особое внимание вопросу о том, являются ли наши операции по поддержанию мира в их нынешнем состоянии по-прежнему наиболее подходящим механизмом удовлетворения потребностей населения на местах и достижения политических целей Совета. Именно поэтому важно задаться вопросом о текущей стоимости каждой из наших миротворческих операций. В этой связи мы должны рассмотреть три момента. Во-первых, о политической поддержке, которая требуется каждой миссии, со стороны правительства страны, где она развернута, правительств других стран региона и международного сообщества в целом. Во-вторых, мы всегда должны помнить о причинах, по которым изначально была развернута каждая из миссий. И, в-третьих, в центре нашего внимания всегда должны оставаться конкретные мандаты и цели каждой из миссий.

Что касается первого момента, то, по мнению Боливии, каждая миссия должна пользоваться политической поддержкой страны или стран, в которых она развертывается. Даже в тех случаях, когда Миссия выполняет свой мандат, невозможно представить себе положительный результат, если она не может рассчиты-

вать на согласие основных сторон в каждой ситуации. В таких случаях мандат миссии должен быть пересмотрен, должно быть поставлено под сомнение даже само ее существование, если по той или иной причине она не может рассчитывать на согласие сторон.

Это подводит меня к моему второму тезису, который заключается в том, что для того, чтобы стороны конфликта считали миссии законными, важно, чтобы они работали в направлении тех целей, для достижения которых они были созданы, и соблюдали принципы наших операций по поддержанию мира. Таким образом, они должны быть беспристрастными и лишь содействовать построению прочного мира. Они не должны рассматриваться или использоваться как силы вмешательства или использоваться для оправдания смены режима. Все операции по поддержанию мира должны уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность стран, в которых они действуют.

Что касается моего третьего пункта, то для миссии крайне необходимо всегда иметь четкий, измеримый и осуществимый мандат. Мы должны использовать имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, такие как механизмы контроля и оценки, для обеспечения того, чтобы миссии выполняли свои цели и осуществляли свои мандаты. Если по какой-либо причине они этого не делают, их деятельность должна быть оценена, а их мандаты — пересмотрены. Часть системы Организации Объединенных Наций, куда относятся операции по поддержанию мира, превратилась в порочный круг бесконечной бюрократии, в результате чего мандаты были искажены, а бюрократия стала самоцелью. Иными словами, мы оказываемся в ситуации, где мы не видим иного выхода, кроме как ежегодно продлевать мандаты просто для того, чтобы избежать дальнейших осложнений. Поэтому крайне важно, чтобы для каждой операции по поддержанию мира устанавливалась максимальная продолжительность, после чего, разумеется, должна быть произведена ее оценка и свертывание. Если конфликт продолжается, должна создаваться новая миссия с новым мандатом и новыми целями, которые должны быть измеримы и достижимы в установленный срок.

Прежде чем я завершу свое выступление, я хотел бы сделать одно последнее замечание, которое заслуживает полного внимания Совета, хотя и не относится к предыдущим. Это вопрос об ущербе,

который могут нанести сами миротворческие операции, как, например, в случае эпидемии холеры, которая затронула Гаити в последние несколько лет и за первоначальные вспышки которой Организация уже в определенной степени взяла на себя ответственность. Важно обеспечить, чтобы миссии всегда координировали свои действия с местными властями в вопросах планирования и комплектования штатов.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что Многонациональное Государство Боливия полностью поддерживает усилия всех операций по поддержанию мира и выражает глубокую признательность их сотрудникам за их работу и за понесенные ими жертвы.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за инициативу по организации сегодняшних важных прений. Они проходят в весьма значимый момент. Масштабы и характер угроз международному миру и безопасности изменяются и множатся, и, как сказал нам Генеральный секретарь, Организация Объединенных Наций должна вносить изменения в свою «культуру, стратегии, структуры и операции», с тем чтобы реагировать на эти новые вызовы.

Поддержание мира является одним из важнейших, уникальным и по многим показателям успешным инструментом из инструментария мира и безопасности Организации Объединенных Наций. Однако в наши дни для того, чтобы Организация выполняла закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций обязательство по поддержанию мира и безопасности, эти операции должны не только становиться более эффективными, они должны вносить более значительный вклад в достижение устойчивого мира. Мы также должны помнить о том, что ресурсы ограничены и их следует использовать как можно более эффективно — хотя отправной точкой является спасение жизней, а не экономия денег. А в целях спасения человеческих жизней мы должны предотвращать и разрешать конфликты. По этой причине особенно ценна ориентированность сегодняшней дискуссии на политические основы, необходимые для успеха операций по поддержанию мира.

Во всех трех проведенных в 2015 году обзорах архитектуры мира и безопасности Организации Объединенных Наций были сделаны выводы о необходимости проведения реформ и выработки «дорожной карты» для достижения этой цели. Настало время выполнить

их рекомендации. В основе обзоров лежит четкое понимание того, что Организация Объединенных Наций должна принять более целостный подход к поддержанию мира и безопасности. Мы приветствуем уже проводимую работу, в том числе внутренний обзор архитектуры мира и безопасности Секретариата. Мы надеемся, что это приведет к тому, что Организация Объединенных Наций будет готова реагировать на угрозы миру и безопасности на общесистемной, хорошо скоординированной основе. Мы поддерживаем девять направлений работы в рамках реформ, которые Генеральный секретарь представил сегодня днем, и я хотел бы подробнее остановиться на некоторых из них.

Во-первых, почти каждый день Совет слышит о том, что не существует военного решения какого-либо конфликта, и в этой связи мы должны признать примат политики — это означает, что мир может достигаться только на основе политических решений, направленных на сохранение мира. Это должно лежать в основе всех операций по поддержанию мира, а также имеет решающее значение для защиты гражданских лиц. Выработка эффективных политических стратегий требует глубокого понимания конкретного конфликта и его контекста. Это означает, что иногда нужно задавать сложные вопросы, ответы на которые будут справедливы только для данных конкретных условий. Поэтому Совет должен получать поддержку в своей работе, а также получать от Генерального секретаря надежные, высококачественные аналитические данные о конфликтах, подготовленные совместно всей системой Организации Объединенных Наций. В ходе проводимых Секретариатом брифингов должны предоставляться более всеобъемлющие обзоры ситуаций, с тем чтобы Совет мог принимать более обоснованные решения. Стратегические обзоры, проводимые в преддверии продления мандатов, должны включать четкие методы содействия принятию Советом решений.

Во-вторых, мандаты, которые принимает Совет, должны действительно отвечать поставленным целям. Согласование более реалистичных, и гибких мандатов, учитывающих конкретный контекст, позволит сделать успешный исход более вероятным. В рамках мандатов задачи должны распределяться по степени первоочередности и последовательности выполнения и корректироваться с течением времени. Стратегии выхода и переходные этапы операций по поддержанию мира следует анализировать и плани-

ровать на ранней стадии, в сотрудничестве со всеми соответствующими субъектами. Важно понимать, как добиться успеха путем установления четких и измеримых целей, дополняемых контрольными показателями прогресса. Мы не должны бояться регулярного проведения обзора мандатов и корректировки курса в случае необходимости. Четкие цели и контрольные показатели также являются важным инструментом для диалога с принимающей страной, который имеет решающее значение. Хорошим примером являются рамки взаимных обязательств между Центральноафриканской Республикой и международным сообществом, в которых четко определены обязанности и показано, какой именно вклад в достижение мира должна внести каждая из вовлеченных сторон.

В-третьих, в целях более эффективного предотвращения конфликтов и содействия долгосрочной стабильности Совет и Организация Объединенных Наций в целом должны рассматривать применение всего инструментария. Все инструменты должны использоваться на более стратегической основе для поддержки определенных политических целей, при этом вся система Организации Объединенных Наций должна действовать как единое целое, поддерживая страны. Таким образом, повышение согласованности между операциями по поддержанию мира и системами Организации Объединенных Наций в области развития и гуманитарной области имеет критически важное значение. Полицейский потенциал играет важную роль, отличную от роли военных, и также должен быть интегрирован. Более широкие стратегии, учитывающие непрерывный процесс по обеспечению мира, должны быть основаны на широком участии и на полном уважении прав человека и норм международного гуманитарного права. Кроме того, как справедливо отметил Генеральный секретарь, вовлеченность и реальное участие женщин имеют ключевое значение, о чем все мы знаем, но до сих пор не всегда обеспечиваем. Региональные субъекты, которые осуществляют миссии от имени Совета, такие как Миссия Африканского союза в Сомали, необходимы и должны поддерживаться, в том числе посредством предсказуемого финансирования.

И наконец, диалог между Советом Безопасности и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, следует укрепить и сделать более динамичным в рамках как разработки, так и выполнения мандатов. Опыт этих стран явля-

ется неоценимым источником информации для Совета. Совет должен не только прислушиваться, но и обеспечивать, чтобы воинские и полицейские контингенты Организации Объединенных Наций лучше отражали разнообразие государств — членов Организации Объединенных Наций, удовлетворяли требованиям и стандартам, а также выполняли задачи, изложенные в мандатах, которые требуют от стран, предоставляющих контингенты, заявлять о любых оговорках. Кроме того, следует оценивать и поддерживать потребности в укреплении потенциала операций по поддержанию мира.

Я хотел бы подчеркнуть, что каждый миротворец и каждая операция по поддержанию мира должны делать все от них зависящее в тех случаях, когда гражданские лица подвергаются непосредственной угрозе. Кроме того, необходимо соблюдать политику абсолютной нетерпимости в отношении сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, как это подчеркнул Генеральный секретарь.

В Уставе Организации Объединенных Наций закреплена наша решимость объединить наши усилия для поддержания международного мира и безопасности. Операции по поддержанию мира являются, пожалуй, наиболее наглядным символом этой цели. В нынешний период новых вызовов мы готовы сотрудничать с Генеральным секретарем, Советом Безопасности и с более широким кругом членов Организации Объединенных Наций для обеспечения максимальной эффективности операций.

Г-н Абдулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность председательствующим в Совете Безопасности Соединенным Штатам Америки за созыв сегодняшних важных прений.

Изменение обстановки в плане безопасности и сложный характер конфликтов ведет к необходимости пересмотра нами эффективности и полезности имеющихся в распоряжении Совета Безопасности инструментов предотвращения, урегулирования и разрешения споров. Нет сомнений в том, что операции по поддержанию мира являются одним из наиболее важных среди этих инструментов, и это делает еще более важным его анализ, что позволит нам сохранить его эффективность и авторитет.

Мы благодарим Генерального секретаря за его выступление и хотели бы подтвердить, что мы поддерживаем все предложенные им принципы.

Мы приветствуем инициативу Председателя, направленную на то, чтобы привлечь внимание к необходимости пересмотра нынешних мандатов с целью их развития и укрепления. Это поможет подтвердить приверженность прекращению конфликтов, которые продолжаются уже слишком долго и в контексте которых некоторые операции по поддержанию мира стали лишь символами неспособности международного сообщества эффективно действовать окончательному урегулированию продолжающихся десятилетиями споров.

Поэтому мы не считаем целью обзора только сокращение расходов или достижение существенной экономии бюджетов операций по поддержанию мира. Если мы согласны с тем, что целью этого обзора является поиск путей повышения эффективности операций по поддержанию мира за счет лучшего целеполагания, то, как мы считаем, нам необходимо провести тщательный анализ политической обстановки, обстановки в плане безопасности и региональных условий операций по поддержанию мира. Кроме того, мы должны провести оценку эффективности и воздействия соответствующих инструментов, таких как региональные политические инициативы и режимы санкций.

Операции по поддержанию мира должны рассматриваться с точки зрения непрерывности реагирования на конфликты, а это означает, что мандаты операций должны разрабатываться в контексте постоянного взаимодействия, включающего комплексные, реально оперативные и прагматические подходы — разумеется, в конкретном рассматриваемом контексте. Мандаты следует пересматривать или корректировать на постоянной основе в соответствии с политической и оперативной обстановкой.

Также важно, чтобы оценки основывались на элементах, необходимость которых для успеха этих миссий доказана, в том числе, например, на политическом процессе, поддерживаемом на региональном и международном уровнях, таком как нынешняя Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Это касалось также Сьерра-Леоне, Тимора-Лешти и Кот-д'Ивуара в период до свертывания Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, Интегрированной миссии

Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти и Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, соответственно. Это операции, которые были признаны успешными.

В то же время стратегии ухода для Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити представляют собой два примера, где нет необходимости широкого присутствия сил безопасности Организации Объединенных Наций в рамках мандата операции по поддержанию мира. Вместо этого присутствие Организации Объединенных Наций должно учитывать потребности поддержания миростроительства и укрепления национального потенциала, с тем чтобы позволить государствам и обществам разработать механизмы, которые заложат основу для предотвращения конфликтов, и принять ответственность за них.

Помимо надежных рамок как одного из условий для успеха миротворческих операций при оценке актуальности той или иной операции по поддержанию мира в рамках участия Организации Объединенных Наций в усилиях по урегулированию в центре внимания должно оставаться сохранение доверия принимающей страны, а также доверия к миссии Организации Объединенных Наций и связанное с этим сотрудничество, которое должно приводить к успеху этой миссии. Горьким напоминанием о важности этого подхода являются проблемы, с которыми сталкивается Миссия Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан. Кроме того, отношения между правительством Конго и Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, а также отношения правительства Мали с Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали прошли переломные этапы, что изначально негативно повлияло на результативность и эффективность этих двух миссий, но привело к реорганизации и перестройке роли миссий, что позволило им более оперативно реагировать на потребности и события в двух странах.

Приведенные примеры однозначно свидетельствуют о том, что эффективность и функционирование операций по поддержанию мира — динамичный процесс, требующий комплексной многоаспектной оценки и постоянного пересмотра роли, мандата и структуры миссии. Поэтому эффектив-

ный обзор операций по поддержанию мира и их развития не может осуществляться без предварительного обзора архитектуры мира и безопасности Организации Объединенных Наций, в том числе роли Организации Объединенных Наций в поддержании мира, учитывающего в совокупности функции всех программ и учреждений Организации Объединенных Наций и международных органов. Поэтому Комиссия по миростроительству может играть все более важную консультативную роль в каждом из конфликтов, помогая Совету Безопасности перестроить мандаты в соответствии со всеобъемлющей концепцией поддержания мира и устранения коренных причин конфликтов.

Тесные консультации со странами, предоставляющими войска, имеют первостепенное значение, особенно на этапах разработки и обзора мандата, с тем чтобы в каждый мандат был включен опыт работы на местах в соответствии с концепцией участия и коллективной ответственности за мандаты. По этой причине трехсторонний механизм консультаций между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом должен использоваться в рамках развернутых миссий.

Я хотел бы упомянуть шесть аспектов, которые, по нашему мнению, повысят эффективность мандатов в будущих операциях по поддержанию мира.

Во-первых, операции по поддержанию мира не должны обременяться нереалистичными задачами, не вписывающимися в их возможности и не соответствующими политическим и оперативным реалиям.

Во-вторых, стратегии ухода должны вырабатываться на ранних стадиях разработки мандата на основе четких контрольных показателей и конкретных сроков. Эти элементы следует периодически пересматривать, с тем чтобы дать Совету возможность пересматривать мандат в соответствии с последними событиями.

В-третьих, должны создаваться стратегические партнерства с принимающими странами с упором на национальную ответственность за ведение диалога, примирение и улучшение коммуникации для укрепления взаимного доверия. Такая обстановка будет в значительной степени способствовать успеху миссии и позволить избежать при этом каких-либо препятствий.

В-четвертых, необходимо уделять достаточное внимание укреплению национального потенциала в области безопасности, с тем чтобы позволить государству взять

на себя ответственность за защиту гражданских лиц. Такой подход позволит ликвидировать культуру чрезмерной зависимости принимающей страны от полицейского и военного компонентов миссии, затрудняющую своевременное завершение мандата.

В-пятых, необходимо поощрять взаимодействие и взаимодополняемость между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями и механизмами в области урегулирования конфликтов на основе использования сравнительных преимуществ каждого из них. В качестве примера можно привести партнерские отношения с Африканским союзом, которые открывают широкие возможности для урегулирования кризисов на континенте, хотя и следует признать, что будущее таких партнерских отношений зависит от того, будут ли африканские операции по поддержанию мира переведены на финансирование из миротворческого бюджета Организации Объединенных Наций.

В-шестых, параллельно с проведением политики абсолютной нетерпимости к случаям сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в миротворческих операциях в соответствии с общими директивами, одобренными Генеральной Ассамблеей в резолюции 71/278, необходимо придать новый импульс укреплению партнерских связей между Секретариатом и странами, предоставляющими войска.

Египет является одним из основных спонсоров операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Поэтому мы предложили провести у себя в 2018 году совещание на уровне министров для обсуждения вопросов, касающихся операций по поддержанию мира. Мы надеемся, что в сотрудничестве с Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, мы сможем обеспечить, чтобы это совещание стало качественно новым шагом в наших общих усилиях по дальнейшему совершенствованию миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Соединенных Штатов.

Я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за то, что он нашел время прийти и обсудить с нами проблему миротворчества, в частности, хочу выразить ему признательность за его усилия и его готовность заниматься поиском путей реформиро-

вания миротворческой деятельности с целью повысить ее эффективность для тех, кто в ней нуждается.

Я также хотела бы поблагодарить моих коллег за участие в этой важной дискуссии. Я думаю, что многое из того, о чем они говорили, представляет большую ценность, но самым ценным является то, что для реформирования миротворческих операций нами прилагаются коллективные усилия, направленные на то, чтобы они приносили больше пользы на местах и были бы не только эффективными, но и давали наибольшую отдачу. Я благодарю моих коллег также за то, что они находят время заниматься всеми этими вопросами.

Если среднестатистического гражданина спросить о том, чем занимается Организация Объединенных Наций, он, скорее всего, ответит «миротворчеством». «Голубые каски» являются самым узнаваемым символом расширения Организацией Объединенных Наций своего присутствия и демонстрации ею высоких ценностей в общемировом масштабе. Имея в своем штате более чем 100 000 сотрудников и располагая бюджетом почти в 8 млрд. долл. США, миротворчество Организации Объединенных Наций является мощнейшим инструментом укрепления международного мира и безопасности. Мы высоко ценим, в частности, мужество мужчин и женщин, которые с риском для своей жизни несут службу в миротворческих миссиях, и отдаем дань уважения более 3500 миротворцев, которые пожертвовали своей жизнью, защищая безопасность других людей. Используя войска и ресурсы многих стран, миротворчество помогает в распределении бремени ответственности за обеспечение глобальной безопасности. Когда миротворчество эффективно, в странах прекращаются внутренние конфликты, восстанавливаются демократические политические процессы и формируется собственный потенциал защиты своего населения.

Я думаю, все согласятся с тем, что миротворчество далеко не совершенно. Многие из состоявшихся в Совете Безопасности в прошлом дискуссий по реформе концентрировались на операциях и вопросах эффективности, что чрезвычайно важно. Такие дискуссии необходимо продолжить, однако, когда я думаю о миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, я вспоминаю, чему меня учили в молодости, когда я осваивала профессию бухгалтера: необходимо вернуться к самому началу и разработать оценочные показатели и меры по-

дотчетности. Мы должны действовать более разумно. Мы должны демонстрировать результаты. Мы должны думать о смысле нашей работы, а не только о ее финансовой составляющей. Мы должны сосредоточиться на изначальных целях. И на том, действительно ли мы стараемся достичь этих целей? Насколько чутко мы реагируем на запросы людей?

Поскольку мы не в состоянии вечно поддерживать нынешние громоздкие миссии, мы должны сосредоточить свое внимание на людях, чьи надежды мы призваны оправдать, на миротворцах, которые нуждаются в поддержке или в необходимом руководстве, и на налогоплательщиках, оплачивающих миротворческие счета. Истина состоит в том, что во многих случаях миротворчество Организации Объединенных Наций просто не работает. В Дарфуре насчитывающая 17 000 человек личного состава миссия, сформированная для решения вчерашних проблем, явно не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Жители Южного Судана, где сотрудники Организации Объединенных Наций помогли спасти жизни сотен тысяч мирных граждан, потеряли всяческую надежду на возвращение к нормальной жизни. В Демократической Республике Конго правительство использует Организацию Объединенных Наций для нейтрализации тех вооруженных групп, которых считает своими врагами, но не трогает остальных. Кроме Африки, у нас есть миссия в Косово, у которой, если говорить откровенно, нет веских причин там находиться.

Опасность заключается в том, что создавая искусственный, дотируемый мир, мы, тем самым, лишаем национальных игроков мотивации к самостоятельному поиску реальных путей урегулирования кризиса в стране. Поэтому нам следует подумать о возможности проведения честного стратегического обзора с этой целью. Мы предлагаем членам Совета присоединиться к нам в даче оценки работе каждой нашей миротворческой миссии при продлении ее мандата. Наша задача состоит в том, чтобы определить, какие миссии сталкиваются с проблемой отсутствия базовых политических условий, которые необходимы для достижения урегулирования и которые, по данным многочисленных исследований, имеют центральное значение для успеха миссий. Чтобы оказать помощь в этой работе, мы разработали ряд принципов, которых, по нашему мнению, миссии должны придерживаться.

Мы уже упоминали о первом принципе, заключающемся в том, что миссии должны выступать в поддержку политических решений. Миссия в Юж-

ном Судане, например, работает с правительством, с головой увязнувшим в гражданской войне. На сегодня там не просматривается надежного политического пути к миру. У правительства нет стимулов к прекращению конфликта, что усложняет работу наших миротворцев. На сегодня мы не в состоянии справиться с этой проблемой. Вероятно, было бы проще признать факт ее существования и подождать с ее решением до лучших времен, но в таком случае это не сулило бы ничего хорошего ни нам, ни людям на местах. Совет должен действовать решительно и оказывать политическое давление на правительства тех стран, которые отказываются от сотрудничества.

Второй принцип тоже имеет фундаментальное значение. Мы нуждаемся в сотрудничестве со стороны принимающих стран. Это не означает, что Совет должен отказаться от взаимодействия со странами, которые его не жалуют, или от осуществления возложенного на него Уставом Организации Объединенных Наций права. Но мы должны признать, что миссиям неоднократно приходилось отказывать в помощи нуждающемуся в ней местному населению, когда правительство принимающей страны препятствовало им в этом. В Дарфуре правительство с первых же дней начало чинить препятствия работе наших миротворцев. Власти затягивали сроки выдачи виз, ограничивали свободу передвижения и не спешили с растаможиванием продовольственных грузов и партий оборудования. От этого страдали и миссия, и местное население.

В-третьих, миротворческие мандаты должны быть реалистичными и выполнимыми. Они должны быть ориентированы на устранение проблем, с которыми сталкивается страна, и обеспечивать соответствие объема ресурсов миссий уровню стоящих перед ними задач. В то же время необходимо избегать увеличения численности персонала миссий. Считается обычной практика, когда по мере постановки новых задач как снежный ком растет численность сотрудников миссии. В итоге мы имеем громадные по своему размеру миссии с расплывчатыми приоритетами или нечетким порядком подчиненности. В Ливане, например, миссия занимается важнейшей работой по поддержанию стабильности вдоль «голубой линии», при этом, сверх своей основной задачи осуществлять наблюдение, миссия решает широкий круг других вопросов: от публикации журналов до выполнения функций военно-морских сил.

В-четвертых, у нас должна быть стратегия ухода. Мы должны с самого начала знать, в чем именно состоят наши цели, как достигнуть их и как со временем поставить страну или регион на путь, следуя которым они обретут независимость от миссии. Эти стратегии должны рассматриваться на ранних этапах планирования миссий и занимать центральное место в системе регулярной отчетности Организации Объединенных Наций.

Наконец, мы должны быть готовыми к корректировке мандатов как в случае улучшения ситуации, так и при отсутствии признаков ее улучшения. Наша цель должна состоять в том, чтобы помочь воспрянуть духом жителям затронутых конфликтом регионов. После достижения этой цели следует всячески избегать продления операции в силу институциональной инерции. При отсутствии прогресса мы должны быть готовыми пойти на сокращение численности персонала либо на реорганизацию миссии и на поиск других путей стабилизации ситуации.

Мы уже начали использовать эти принципы в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Эта миссия работает в стране, где становится все более очевидным, что правительство страны объявило сезон охоты на собственных граждан. Последние данные говорят о том, что государство несет ответственность за нарушения

прав человека, в том числе за убийство 480 мирных граждан. Тем не менее, мы требуем от наших миротворцев поддерживать правительство страны. Поэтому изменения, которые мы внесли на прошлой неделе в мандат МООНСДРК, очень важны. Отныне мы будем концентрироваться на защите гражданского населения и на содействии передачи власти демократическим путем. Мы разработаем стратегию ухода и будем требовать от стран, предоставляющих войска, реальной подотчетности.

Я понимаю, что основная часть обсуждения реформы миротворческой деятельности в предстоящие недели будет сосредоточена на бюджете и численности войск, но, как показывает опыт, финансирование не является гарантией успеха. Я также знаю, что кое-кто считает эту инициативу уходом Соединенных Штатов с мировой арены. В действительности же, все наоборот. Соединенные Штаты будут и впредь играть ведущую роль как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее, то есть в реальном мире. Одна из задач руководства состоит в том, чтобы знать, какие вопросы требует своего решения, и быть готовым взяться за их решение. Я рассчитываю на совместную работу со всеми членами Совета в этом направлении.

Я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Заседание закрывается в 18 ч. 50 м.